

ВОПРОСЫ Г. ВЕРЦЕЛЮСА И ОТВѢТЫ НА НИХЪ.

Вопросъ 1-й. Въ книгѣ Исуса Навина (10, 13) сказано: «ста солнце и луна въ стояніи..... Не сіе ли есть писано въ книгахъ праведнаго: и ста солнце посреде неба и не идыше на западъ».... — Вѣдь единственное чудо это совершилось при Исусѣ Навинѣ: то какъ же самъ онъ говоритъ, что объ этомъ чудѣ уже писано въ какихъ-то прежнихъ книгахъ? Пророчественно-что ли писано о томъ впередъ? И какія это книги праведнаго, не попавшія въ Библію? Вѣроятно онѣ утрачены въ бурныя времена плѣненій въ числѣ многихъ другихъ книгъ, о которыхъ упоминаетъ св. Іоаннъ Златоустъ.

Отвѣтъ. На *книги* или, по еврейскому подлиннику, на *книгу праведнаго*, упоминаемую въ книгѣ Исуса Навина, есть указаніе въ позднѣйшихъ времени І. Навина св. книгахъ, именно во 2 кн. Царствъ (1, 18): здѣсь, по *книгѣ праведнаго*, приводится плачевная пѣснь Давида о смерти Саула и Іоанаѳана. По этимъ вопросамъ, очевидно, не рѣшается, а только немного измѣняется и притомъ еще болѣе затрудняется: какимъ образомъ книга Исуса Навина могла ссылаться на книгу, писанную явно уже по смерти перваго Израильскаго царя Саула, много позднѣе времени Навина? — Въ разрѣшеніи этого затрудненія есть мнѣніе, что книга Исуса Навина названа такъ не по своему писателю, а только по главному предмету своего содержанія, и что писана она позднѣйшимъ Исуса Навина св. писателемъ, уже во времена царей Божія народа. Но этому мнѣнію противорѣчитъ прямо свидѣтельство въ кн. Исуса Навина, что самъ онъ *вписы-*

валъ въ книгу закона Божія, (то есть, по нашему словопотребленію, въ св. Библию, заключающую уже въ себѣ законодательныя книги Моисея) дѣписанія о событіяхъ своего времени (Ис. Нав. 24, 26. слч. Второз. 31, 9). Видно, что книга Іисуса Навина писана имъ самимъ. Недоумѣніе объ указаніи, въ этой книгѣ, на позднѣйшую времени Іисуса Навина книгу *праведнаго* разрѣшается просто тѣмъ, что это указаніе, какъ и сказаніе о смерти и погребеніи Іисуса Навина и другихъ, слѣдовавшихъ за тѣмъ событіяхъ (24, 30—36), или какъ замѣчаніе о возстановленіи Іерихона, бывшемъ уже въ вѣкъ Ахава царя Израильскаго (6, 25, см. 3 Цар. 16, 34), внесено въ книгу Іисуса Навина уже послѣ него кѣмъ-либо изъ позднѣйшихъ собирателей св. ветхозавѣтнаго канона, каковы были, по свидѣтельству Іудейскаго историка Іосифа Флавія, не простые люди, а тоже пророки ^(а). Свящ. достоинство книги Іисуса Навина чрезъ эти позднѣйшія вставки, дѣланныя рукою боговдохновенныхъ же мужей, очевидно—ничего не могло терпѣть: потому что эти вставки принадлежали одному и тому же верховному автору св. книгъ — Духу Святому. — Что же касается до самой книги *праведнаго*, объ ней ничего нельзя сказать обстоятельнаго; потому что она не дошла до насъ. Впрочемъ изъ того, что уважительно ссылались на нее боговдохновенные писатели, ясно, что она была книга благочестиваго и правдиваго содержанія; а изъ того, что она не вошла въ ветхозавѣтный св. канонъ, какъ въ непреложное руководство вѣры на всѣ времена, видно, что она и не имѣла такого значенія и назначенія свыше.

Вопросъ 2-й Извѣстныя слова Іисуса Христа: «и будетъ едино стадо и единъ пастырь», къ какому времени относятся:

(а) Есть и въ Моис. пятокнижии подобныя, позднѣйшія Моисея, вставки или прибавленія, сдѣланныя рукою послѣдующихъ пророковъ (см. Второз. 34, 5—12.)

къ вѣку настоящему, или грядущему? Если къ первому, то онѣ не состоятся, потому что даже предъ самою кончиною міра не будетъ единого стада, а напротивъ будетъ раздѣленіе Христовыхъ и антихристовыхъ; если къ послѣднему, то и тогда будетъ еще стадо отверженныхъ, только безъ пастыря; если же тѣ слова относятся просто къ стаду вѣрныхъ, то это стадо и теперъ есть.

Отвѣтъ. Вся сила этого вопроса держится на томъ, что въ немъ слова Христовы: *и будетъ едино стадо и единъ Пастырь*, берутся не въ общей связи рѣчи, а отрывочно, и произвольно предполагается въ нихъ такой смыслъ, будто никогда ужъ не будетъ никакого раздѣленія между Христовыми и не-Христовыми, а всѣ люди составятъ единое нераздѣльное стадо единого Божественнаго Пастыря — Христа. Связь рѣчи никакъ не допускаетъ такого смысла приведенныхъ Христовыхъ словъ. Прочитаемъ эти слова въ общемъ составѣ рѣчи Христовой. Господь, сказавъ, что Онъ знаетъ Своихъ (овецъ) и онѣ знаютъ Его, и что Онъ душу Свою полагаетъ за овецъ, продолжаетъ: *и ины овцы имамъ, яже не суть отъ двора сего: и тыя Ми подобаетъ привести, и глас Мой услышатъ: и будетъ едино стадо и единъ Пастырь* (Іоан. 10. 14—16). Ясно, что, по мысли Христовой, *будетъ едино стадо*, объемлющее въ своемъ единствѣ не только уже послушныхъ Христову гласу и знающихъ Христа—овецъ *отъ двора сего*, среди котораго Христосъ тогда находился и который былъ именно дворъ дома Израилева, богоизбранный Еврейскій народъ, — но и *иныхъ* еще овецъ, которыя *не суть отъ двора сего*, которыя слѣдовательно принадлежатъ другимъ народамъ, самою своею (языческою) національною отдѣленностью отъ Божія народа, и однако также узнаютъ Христа и окажутся послушными Христову гласу. Сказать то же короче: *будетъ едино ста-*

до вѣрующихъ во Христа — безразлично какъ изъ Іудеевъ, такъ и изъ язычниковъ, и равно или одинаково надъ всѣми вѣрующими, безъ различія національностей будетъ *единъ Пастырь*—Самъ Христосъ. Исполненіе этого началось и продолжается съ самаго того времени, какъ Христосъ душу Свою положилъ равно за Іудеевъ и язычниковъ, и по воскресеніи вознесся на небо, какъ Вѣчно—живый Ходатай предъ Отцемъ за все человѣчество и ниспослалъ св. Духа, изливающаго любовь Божію равно на всѣхъ вѣрующихъ изъ всякихъ національностей и усвояющаго Христа безразлично всѣмъ, подъ общимъ же для всѣхъ условіемъ, — вѣры. — Предложившему вышеприведенный вопросъ о единомъ стадѣ и единомъ Пастырѣ, можетъ быть, покажется нашъ отвѣтъ не довольно многозначительнымъ, подобно какъ ему показалось какъ будто недостаточнымъ разумѣть подъ стадомъ Христовымъ просто стадо вѣрныхъ. Но мы просимъ его вспомнить, что призваніе въ Христово стадо, безразлично или на общихъ правахъ вѣры, Іудеевъ и язычниковъ требовало перемѣны всего ветхозавѣтнаго церковнаго порядка, продолжавшагося цѣлыя тысячелѣтія, и составляло великую тайну для тогдашняго времени, съ открытіемъ которой, по объясненію Ап. Павла, раскрывалась и предъ самыми небожителями недовѣдомая до толѣ «многообразная премудрость Божія» (Еф. 3, 3—10.) Слова Христовы: *и будетъ едино стадо* и проч., разумѣли о собраніи въ одно общее Христово стадо, съ вѣрующими Іудеями, и вѣрующими изъ язычниковъ — и св. Отцы.

Вопросъ 3-й. Изъ книги Дѣяній апостольскихъ (15, 2. 4) видно, что во время недоумѣнія въ церкви, для разрѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ, отряжены были ап. Павелъ и Варнава и посланы въ Іерусалимъ. Спрашивается: кто же могъ послать апостоловъ? Неужели простые, такъ сказать, рядовые христіане, ученики ихъ и послѣдователи? Вѣдь въ писа-

ніи сказано, что «нѣсть ученикъ надъ учителя своего, ни посланникъ болѣй пославшаго его, и что меньшій посылается отъ большаго.» Конечно апостолы дѣйствовали по внушенію св. Духа; но тутъ рѣчь идетъ и о наружномъ порученіи, и не сказано, чтобъ это порученіе дано было Варнавъ и Павлу соборомъ апостоловъ; да собора тогда и не было, ибо онъ только еще собирався въ Іерусалимъ.

Отвѣтъ. Слишкомъ много сказано: *«отряжены были Павелъ и Варнава.»* Это было бы чисто демократическимъ преобладаніемъ «простыхъ или рядовыхъ христіанъ» надъ представителями церковными, и притомъ апостолами. Такого преобладанія также не было въ апостольской церкви, какъ не было и іерархическаго преобладанія надъ церковію. По сказанію книги Дѣяній Апостольскихъ, дѣло было такъ, что, по случаю появленія въ антиохійской церкви іудействующихъ лжеучителей и состязанія съ ними апостоловъ Павла и Варнавы, *учиниша взъити Павлу и Варнаву и нѣкимъ друмиѣмъ отъ нихъ ко апостоламъ и старцемъ во Іерусалимъ о вопрошеніи семъ.* (Дѣян. 15, 1. 2). Это значитъ, что, по общецерковному въ Антиохіи затрудненію, Павелъ и Варнава отправились въ Іерусалимъ, слѣдуя, по внушенію именно Духа Святаго (см. Гал. 2, 1. 2.), общецерковному же желанію и рѣшенію, а не своему только личному. Такъ и на соборѣ апостольскомъ разбирали и рѣшали всецерковный вопросъ не одни только сами апостолы, но и пресвитеры, да и не одно только церковное пастырство, но вмѣстѣ со *всею церковію* или со всецерковнымъ *братствомъ* (Дѣян. 15, 22. 23), единодушно внимая и соизволяя, одушевляющему церковъ, Духу Святому (25 и 28 ст.). Такова норма истинно-апостольской Церкви на всѣ времена, въ отношеніяхъ между іерархіею и прочимъ составомъ церковнымъ по дѣламъ и вопросамъ общецерковнымъ.

ПИСЬМА МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА
КЪ РЕКТОРУ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ
АРХИМАНДРИТУ ФИЛАРЕТУ,
ВЪ ПОСЛѢДСТВІИ ЧЕРНИГОВСКОМУ АРХІЕПИСКОПУ.

1. Преподобнѣйшій отецъ ректоръ! Поздно благодарю васъ и сотрудниковъ вашихъ за поздравленіе съ днемъ моего ангела: за то довольно рано поздравляю васъ и ихъ съ приближающимся праздникомъ, и призываю вамъ Божіе благословеніе на новолѣтіе.

Инструкцію эконома пропустилъ я для опыта, не имѣвъ удобства изслѣдовать ее въ подробностяхъ; а думаю, что пересмотръ понадобится. Приводите къ точности порядокъ и чистоту во всемъ, и единообразную правильность. На Петербургскую академию теперь обращается въ семъ отношеніи вниманіе не безъ обличенія: не лучше ли усовершенствовать по усердію, не требуя дѣлопонудителей? Намъ указываютъ на примѣры свѣтскихъ учебныхъ заведеній, которыя личнымъ вниманіемъ Государя Императора доведены до удивительной точности. Недавно онъ изволилъ посѣтить одно военно-учебное заведеніе, возвращаясь съ пожара ночью, и нашелъ все въ должномъ положеніи, даже до послѣдней кострюли, которая не оставлена послѣ ужина, какъ случилось, но тотчасъ вычищена, и поставлена на своемъ мѣстѣ въ ряду прочихъ.

Если въ каталогѣ бібліотеки даже отцы церкви поставлены въ рядъ съ Виргиліемъ или Тацитомъ: то конечно надобно исправить каталогъ по возможности безъ отлагательства.

О. исправляющаго должность инспектора можете въ свободное время отпустить въ Москву. Жалѣю, что не удалось

написать сего ранѣ. Дѣло его, кажется, оканчивается, и не должно озабочивать его послѣдствіями.

За Кіевскій мѣсяцесловъ не сердитесь, какъ и за все не должно сердиться, что другіе дѣлаютъ несогласно съ нашимъ убѣжденіемъ. Должно дѣлать справедливое и полезное по совѣсти, и полагать наше дѣло въ руки Провидѣнія. Если благословится успѣхъ, слава Богу. Если и къ добру направленное по грѣхамъ нашимъ превращено будетъ: смиримся и осудимъ свой помыслъ, а не станемъ судить другихъ, и роптать на нихъ. Помнится, я вамъ говорилъ, что мѣсяцесловъ пересматривать должно скромно, и не входить въ то, что можетъ быть терпимо, хотя и могло быть лучше.

Получилъ я отъ васъ переводъ Діонисія Ареопагита: но, кажется, еще остается за академію переводъ чего-то изъ Златоуста. Предостерегайтесь отъ обвиненій въ замедленіи. Мирствуйте. Филаретъ м. Московскій.

Декабря 19 1836 г.

2. Преподобнѣйшій отецъ ректоръ! Съ радостію о воскресшемъ Господѣ говорю вамъ: радуйтесь, и миръ Его вамъ призываю. Благодарю за слово утѣшенія васъ и сотрудниковъ вашихъ. Скажите благодарность мою и Виѣанскому о. ректору съ его сотрудниками.

Благодарю и за то, что приглашаете меня къ возвращенію. Надѣюсь, что послушаюсь васъ вскорѣ. Филар. м. Москов.

Мая 6. 1837 г.

Если предписаніе комиссіи духовныхъ училищъ разрѣшаетъ васъ преподавать уроки богословскіе не только на латинскомъ, но и на Русскомъ языкѣ: то вы можете дѣлать сіе безопасно. Я никогда небылъ противъ сего: но забылъ, что было такое предписаніе. И чтители латинскаго языка не могутъ осудить того, что дѣлается по разрѣшенію начальства. Положеніе комиссіи Д. У. 1825 года о Теофилактовой книгѣ de credendis надѣюсь, также не будетъ сильно защищать комиссія 1837 г. Учите истинѣ и православію, и поручайте себя Духу истины, наставляющему и учить и защищать дѣло ученія.

За сочиненіе о постахъ благодарю. Нѣкоторые, и кромѣ меня, приняли оное хорошо.

Книжки: *Исусъ*, неодобренной къ перепечатанію, вѣроятно, продаваемы были послѣдніе экземпляры. Если не возобновится сіе: можно промолчать о семъ, чтобы не произошло больше движенія, нежели пользы.

Книги, которыхъ части были въ разсмотрѣніи духовнаго цензурнаго комитета, и которыя не показаны комитету для удостовѣренія въ правильности печатнаго текста, можетъ купить комитетъ или академія и пересмотрѣть, и если напечатано что нехорошее, тогда вступиться. А безъ сего споръ съ свѣтскимъ цензурнымъ комитетомъ былъ бы, можетъ быть, безъ нужды. Вы напрасно думаете, что не получили благословенія моего оставить академію, когда получили указъ консисторіи, посланный по моей резолюціи. Иное дѣло, если консисторія потребовала васъ въ учебные дни, безъ яснаго означенія моего на сіе утвержденія: но васъ требовали во дни неучебные. Что замедлили принять монастырь, сіе менѣе важно: а что въ высокаторжественный день не говорили назначенной проповѣди, сего похвалить не могу.

За пересмотръ книжки о обращеніи изъ поморской секты благодарю.

Царскій путь креста читалъ я давно въ русскомъ изданіи. Помню, что встрѣчалъ хорошее, а частію длинноту и принужденность. Начиная пересматривать, теперь встрѣчаю не мало такого, что меня останавливаетъ. Слишкомъ дико, что I. X. говоритъ словами Виргилія. Надобно подумать, что дѣлать съ сею книгою, особенно въ такое время, въ которое и лучшая сторона ея нападеніямъ подвержена. Нельзя почесть окончательными и переводъ и переписку книги, въ которой Ома Кемпійскій называется *Кимпінскимъ*, путь представляется *правельнымъ*, въ которой ставрофила *заблудила, идя, куда идетъ*.

О росписаніи одежды въ академіи теперь начинаемъ разсуждать. Вы не сказали мнѣ о семъ когда писали въ комиссію, а ея канцелярія ожидала подобнаго представленія, и

еще ожидала бы, если бы я не спросилъ о Вашемъ представленіи.

Отъ преосвященнаго Могилевскаго не хороша вѣсть о сынѣ новопросвѣщеннаго Сергія. Онъ въ острогѣ за нѣкоторыя шалости. Такъ сказано въ письмѣ, и нѣтъ изъясненія. Въ такомъ случаѣ, если и освободится, полезно ли вызывать его къ отцу?

Преосвященный Могилевскій не очень доволенъ своимъ миссіонеромъ Темкинымъ, и ему приходитъ мысль, не замѣнить ли его Сергіемъ.

3. Миръ Вамъ, отецъ Ректоръ, и сущимъ съ вами!

Если подтвердится, что билета на азбуку не выдано: тѣмъ лучше для Васъ и для комитета.

Димитрій во Іеродіакона рукоположенъ.

Теперь дѣло о постриженіи Ржаницына и Корсунскаго. Есть обстоятельства, по которымъ постриженіе одного изъ нихъ можетъ произойти въ Москвѣ. Думаю взять перваго, если Вы неимѣете ничего противъ сего. Въ такомъ случаѣ пришлите его мнѣ скорѣе. Хорошо, если онъ будетъ у меня во вторникъ поутру. Съ нимъ должно быть, что нужно для его постриженія. Если что неготово, заимствуйте. Если случится, что будете имѣть причину послать не его, а Корсунскаго: можете сіе сдѣлать, также немедля, и объясня мнѣ причину. Указъ остается у меня и препроводится къ Вамъ, когда надобно будетъ.

Скажите о. Ректору Виѣанскому, что г. Кони хочетъ пополнить ихъ Физическій кабинетъ, и для того желаетъ имѣть списокъ вещамъ уже существующимъ. Пусть войдетъ съ нимъ въ сношеніе, непосредственно, или какъ найдетъ удобнѣе. Филаретъ М. Московскій.

Ноября 7. 1837 г.

4. Миръ Вамъ, отецъ Ректоръ и сущимъ съ вами. Хорошіе переводы святыхъ отцевъ печатать дѣло хорошее, и я буду сему радъ. Но желалъ бы знать, что Вы хотите печатать.

Если сочиненіе Руднева сдѣлалось порядочнымъ: упот-

ребите оное, какъ слѣдуетъ. По распоряженію Канцлера, кажется, надобно послать въ другую Конференцію, для опредѣленія достоинства сочиненія,

Кто воспользовался лучшими рукописями покойнаго о. Поликарпа, я незнаю; что я получилъ, то къ Вамъ и препроводилъ.

Журналомъ причислить сумму къ академическимъ не служить доказательствомъ дѣйствительнаго причисленія, когда она въ приходъ не записана. Но какъ теперь дойти до того, что сдѣлано съ суммою, которая получена и потеряна изъ вида въ 1818 году?— Я могу сказать все то же что говорилъ уже, что надобно первому члену академическаго правленія пристально смотрѣть за полученіемъ суммъ, и за поступленіемъ ихъ въ свои мѣста.

Не худо спросить по сему дѣлу бывшаго эконома іеромонаха Меводія, не припомнить ли онъ чего. И о суммѣ 1821 года за нѣмецкую грамматику, поискать бы кого современнаго и спросить. Вѣроятно, или теперь, или по требованію контроля понадобится произвести о каждой изъ сихъ суммъ особое маленькое дѣло, которое кончится манифестомъ.

Довольно по времени, хотя еще не на все отвѣчаю. Потерпите и простите. Филаретъ М. Московскій.

Ноября 27. 1837 г.

5. Если, отецъ Ректоръ, срокъ одежды студентовъ прошелъ, и нужда въ новой настоятъ: устройте по существующему росписанію. Ибо если коммисія Д. У. промедлила донынѣ: трудно теперь достать скорое и удовлетворительное рѣшеніе, при отсутствіи большей части членовъ ея.

О постриженіи студента въ монашество я представилъ, и для него и для Поликарпа посылаю, по обычаю, рясу, полукафтанье и поясъ. Раздѣлите, кому что годится.

Что касается до награжденій наставникамъ: я радъ утѣшать мирно и полезно трудящихся. Но въ вѣдомостяхъ не о томъ дѣло. О семъ надобно разсуждать особо.

Благословеніе Господне Вамъ и сущимъ съ вами. Филаретъ М. Московскій.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

НОЯБРЬ.

1868.

ПУТЕВЫЯ ПИСЬМА ИЗЪ ДРЕВНЕЙ СУЗДАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ ^(а).

ПИСЬМО ЧЕТВЕРТОЕ.

Спѣшу сказать вамъ нѣсколько словъ о двухъ монастыряхъ Владимірскихъ. Первый изъ нихъ — Рождественскій занимаетъ въ числѣ здѣшнихъ достопамятностей важнѣйшее мѣсто, послѣ двухъ соборовъ, по своей древности и знаменитости. Основанный в. к. Всеволодомъ Георгіевичемъ въ 1192 году, онъ занималъ первую степень между всѣми монастырями сѣверной Руси, до временъ царя Іоанна Грознаго, предоставившаго первенство Радонежской Лаврѣ преп. чудотворца Сергія. Архимандриты Рождественскіе присутствовали на всѣхъ соборахъ, подписываясь первыми послѣ епископовъ; многіе изъ нихъ возводимы были на архіерейскія каѳедры, двое послѣднихъ были членами Св. Синода. Въ 1744 году, по указу императрицы Елисаветы, Рождественскій монастырь обращенъ въ архіерейскій домъ для назначеннаго тогда епископа на возобновленную Владимірскую каѳедру.

Прежняя соборная церковь Рождества Богородицы, современная основанію монастыря, еще уцѣлѣла, хотя не безъ поврежденій. Квадратъ ея складенъ изъ бѣлаго камня, но не съ деревянными, а съ желѣзными связями, безъ печей внутри. Глава и кровля недавно покрыты бѣлымъ желѣзомъ въ гладь. Входныхъ дверей трое; надъ западными дверями еще уцѣлѣла узорочная рѣзьба на камнѣ въ византийскомъ стилѣ. Храмъ освѣщается 23 окнами въ два свѣта, съ дугообразными перемычками и съ желѣзными затворами. На внѣшнихъ стѣнахъ замѣтны слѣды пожа-

(а) См. сентябрьскую и октябрьскую книжки «Душеполезнаго Чтенія».

ровъ, замѣна бѣлаго камня кирпичемъ, и раздѣлка оконъ; были и позднѣйшія пристройки, но въ недавнее время уничтожены. Олтарь состоитъ изъ трехъ отдѣленій. У западныхъ дверей снаружи уцѣлѣла часть надписи, вырѣзанной вглубь на камнѣ; она указываетъ на время основанія монастыря 6699 (1192) года слѣдующими словами: „начало Рождествена монастыря лѣта 3ХУ0.“ Внутренность храма, возобновляемаго въ прежнемъ его видѣ, еще не отдѣлана.

Кромѣ главнаго храма въ бывшемъ монастырѣ замѣчательна ризница, восточныя св. врата и новая зимняя церковь. Въ ризницѣ находятся слѣдующія древнія вещи: 1) икона св. благовѣрнаго в. к. Александра Невского въ видѣ складня, превосходнаго древняго письма. Св. князь изображенъ въ схимѣ, какъ всегда писался онъ до времени императора Петра I, который повелѣлъ изображать героя Невского не иначе, какъ въ княжескомъ и воинскомъ одѣяніи. На створахъ складня написаны св. князья Борисъ и Глѣбъ. 2) Другая икона св. в. к. Александра писанная, какъ видно изъ надписи, въ 1690 году, съ ковчегомъ, въ который вложена часть нетлѣннаго перста сего великаго заступника Русской земли. 3) Надгробная пелена, съ превосходно-вышитымъ изображеніемъ того же благовѣрнаго князя, въ схимническомъ одѣяніи. Вокругъ на поляхъ, вышитъ золотомъ древній тропарь, а внизу слѣдующая надпись: „лѣта 7121 (1613 г.) приложила сію пелену церкви великаго князя Александра Ярославича всея Руси чудотворца царица (слѣдовало бы сказать: царевна) Параскевія“ (изъ рода Соловыхъ, вдова царевича Іоанна, старшаго сына Грознаго царя). 4) Весьма древняя запрестольная икона Рождества Богородицы, написанная на каменной доскѣ по серебрянному, а не по золотому, полю (рѣдкость между древними иконами). На задней сторонѣ изображены Владимірскіе чудотворцы-князья, св. Іоаннъ Златоустый, мученики Фотій и Аникита. 5) Евангеліе выхода 1644 года съ надписью по листамъ рукою блж. Іларіона, митрополита Суздальскаго. 6) Саккосъ золототравчатый старинной матеріи, съ надписью по рукавамъ и подолу, изъ которой видно, что онъ устроенъ въ 1682 году для перваго митрополита Суздальскаго Іларіона. 7) Рипиды красной мѣди, густо вызолоченныя — вкладъ Іоны архіепископа Вологодскаго, въ 1590 году. 8) „Вкладная книга Рождествена монастыря“, писанная въ 7193 (1685) году, при архимандритѣ Іосифѣ. Если

бы я не боялся утомить вашего вниманія исчисленіемъ многихъ замѣчательныхъ древнихъ предметовъ, я могъ бы сказать еще о нѣсколькихъ напрестольныхъ крестахъ и водосвятной чашѣ XVII вѣка, о двухъ серебряныхъ блюдахъ западно-европейской работы, и о многихъ старинныхъ панагіяхъ.

Выходя изъ ризницы, устроенной на мѣстѣ прежней надворотной церкви, нельзя не обратить вниманія на закладенныя восточныя врата. Надъ аркою ихъ изображено Знаменіе пресв. Богородицы и предъ нимъ коленопреклоненные, съ правой стороны: митрополитъ Максимъ, великіе князья Андрей и Глѣбъ, а съ лѣвой св. Александръ Невскій, великій князь Георгій и великомученикъ Авраамій, Владимірскіе чудотворцы. На стѣнахъ и сводахъ воротъ сохранились фрески, сходные съ открытыми подъ слоями штукатурки въ Дмитріевскомъ соборѣ. Вверху подъ самыми вратами изображенъ Деисусъ, а по своду на обѣихъ сторонахъ сѣдящіе на престолахъ дванадцать апостоловъ съ разгнутыми въ рукахъ книгами. За апостолами видны сонмы ангеловъ, держащихъ въ одной рукѣ начертаніе имени Іс. Хр., а въ другой жезлъ съ монограммою того же имени на верху. При подножіи Спасителя, по лѣвую сторону, представляется адъ съ вѣющимъ отъ него змѣемъ, котораго попираетъ ногою Ангелъ. На правой сторонѣ изображенъ рай, гдѣ сидятъ на престолахъ праотцы Авраамъ, Ісаакъ и Іаковъ; при вратахъ его видѣнъ нагой челоуѣкъ съ язвами на рукахъ и на ногахъ, съ четвероконечнымъ крестомъ въ рукѣ. Это благоразумный разбойникъ, по надписи Рахъ, которому Спаситель сказалъ со креста: „днесь со Мною будеши въ рай“. На выступахъ изображены Владимірскіе чудотворцы и два Ангела, одинъ трубящій на море, а другой на землю. Хотя время этихъ фресковъ исторически не опредѣлено; но, по стилю своему, они, вѣроятно, относятся къ тому вѣку, когда Андреемъ Рублевымъ съ дружиною расписывалъ во Владимірѣ соборы. Благодаря попеченіямъ просвѣщенныхъ архипастырей Владиміра, эти фрески тщательно сохраняются съ небольшимъ поновленіемъ по древнимъ очеркамъ.

Новый теплый храмъ, обширный и свѣтлый, построенъ при преосвящ. Θεοφάνῳ, бывшемъ епископѣ Владимірскомъ и превосходно расписанъ въ новѣйшемъ вкусѣ. Здѣсь временно стоитъ надгробница, прикрывавшая собою мѣсто могилы св. Александра Невского въ древнемъ Рождественскомъ соборѣ и хранится неоцѣненное сокровище — ико-

на Знаменія Богородицы весьма древняго греческаго письма, принадлежавшая св. Александру, бывшая при немъ въ достославныхъ битвахъ со Шведами и Ливонскими рыцарями и послѣ стоявшая всегда при ракъ сего великаго поборника вѣры и отечества. Оплечья и поля на иконѣ басменной работы, серебряныя, позолоченныя; на Божіей Матери вѣнецъ сканный съ цѣпиною, края вѣнца обнизаны въ одинъ рядъ жемчугомъ; поверхъ вѣнца корона съ эмалью, вычеканенная городками и украшенная драгоценными камнями и жемчужинами, укрѣпленными на серебряной проволоцѣ. Убрусъ на главѣ Богоматери низанъ изъ мелкаго жемчуга; посреди его рѣпей позолоченный, съ бурмицкими зернами; оплечья по малиновому атласу, также низаны жемчугомъ, цата сканной работы. На Предвѣчномъ Младенцѣ вѣнецъ и цата серебряныя, позолоченныя съ цѣпиной, вѣнецъ жемчужный съ изумрудами и алыми яхонтами.

При видѣ этой дивной иконы невольно припоминаются подвиги и заслуги благовѣрнаго Князя. Не стану здѣсь исчислять ихъ: они вполне извѣстны вамъ, знакомы и читателямъ Душеполезнаго Чтенія по моимъ рассказамъ изъ исторіи Русской Церкви.

Взглянемъ только на одну, самую свѣтлую черту жизни св. Александра, на одинъ, самый драгоценный перлъ нетлѣннаго вѣнца его: побѣдитель Шведовъ на берегахъ Невы, защитникъ Пскова противъ Ливонскихъ рыцарей, которые долго не могли забыть страшнаго для нихъ „ледоваго побоища“, поборникъ православія противъ происковъ лукаваго Рима, безпрекословно идетъ въ Орду по требованію гнѣвнаго Хана, — готовый пожертвовать жизнью, чтобы не навлечь на родную землю новаго опустошенія и пагубы. Забывая свою воинскую славу, онъ преклоняетъ предъ варваромъ голову, увѣчанную лаврами многихъ побѣдъ.... И это глубокое смиреніе, эта горячая любовь къ своему народу, не остались безъ награды: не только на землѣ достославное имя Александра сіяетъ въ исторіи, но оно вписано на небесахъ, въ ликѣ избранниковъ Божіихъ; неуспынный труженикъ и заступникъ земли Русской въ земной жизни, становится небеснымъ ея заступникомъ по блаженной кончинѣ. Возвращаясь изъ Орды съ радостною вѣстію объ умилоствованіи хана, св. Александръ занемогъ въ Городцѣ (нынѣ Касимовѣ). Предчувствуя, что близокъ конецъ его, онъ принялъ ангель-

скій образъ съ именемъ Алексія и 14 ноября 1263 года предаль духъ свой Господу.

Во Владимірѣ еще не знали о кончинѣ св. князя. Во время богослуженія, блаж. первосвятитель Кириллъ внезапно возвѣщаетъ народу: „уже зашло солнце земли Русской.“ Народъ не понялъ или не хотѣлъ понять этихъ словъ. Сокрушенный скорбію святитель, помолчавъ, прибавилъ: „благовѣрный великій князь Александръ нынѣ преставился.“ При этой вѣсти исторгся изъ устъ народа единый вопль сердецъ: „мы погибаемъ!“ Такъ выразилось чувство народное при вѣсти о незамѣнной потерѣ! За девять верстъ вышелъ весь Владиміръ встрѣтить погребальное шествіе защитника земли Русской! — Во время отпѣванія князя въ соборѣ Рождественской обители стонъ народа былъ невыразимый. И здѣсь же, къ утѣшенію осиротѣвшей Россіи, Господь показалъ, что защитникъ ея живъ предъ Нимъ. Когда митрополитъ Кириллъ, при окончаніи погребальнаго пѣнія, подошелъ къ усопшему, чтобы вложить въ руку его прощальную грамоту, блаж. князь, какъ бы пробудившись отъ сна, простеръ руку, принялъ хартію и сложилъ опять крестообразно руки на груди. Въ первое мгновеніе ужась объялъ всѣ сердца: но потомъ онѣ слились въ благодарной хвалѣ благодати небесной къ блаж. князю и ко всей землѣ Русской. Это было 23 ноября.

Въ 1380 г., когда в. к. Дмитрій вступалъ въ рѣшительную битву съ Мамаемъ за свободу Россіи, одинъ благоговѣйный инокъ, въ тишинѣ ночной, молился въ храмѣ Рождественской обители. И вотъ онъ видитъ, у гроба блаж. князя свѣчи зажглись сами собой, къ гробу подошли два свѣтолюбивыхъ старца и говорили св. князю: „встань, Александръ, поспѣши на помощь къ сроднику твоему в. к. Дмитрію; его одолеваетъ иноплеменики“. Св. Александръ всталъ и всѣ стали невидимы. Смиранный инокъ, пораженный страхомъ, умолчалъ было о видѣніи. Но когда оказалось, что видѣніе было именно въ ночь знаменитой битвы Куликовской, онъ уже боялся молчать и повѣдалъ все митрополиту. Святитель открылъ гробъ св. князя. Спустя 117 лѣтъ послѣ погребенія св. тѣло оказалось нетлѣннымъ. Съ честію положили его въ ракъ поверхъ земли, и отъ него потекли различныя исцѣленія: слѣпые прозирали, разслабленные укрѣплялись, бѣсноватые освобождались отъ духовъ нечистыхъ.

Въ древнемъ соборномъ храмѣ Рождественскаго монастыря, близъ южныхъ вратъ алтаря, 342 года почивали

нетлѣнныя мощи св. героя Невскаго, до того времени (1723 г.), когда по волѣ императора Петра I, онѣ перенесены были въ новую столицу на берега Невы, прославленные побѣдами Александра. Владимірскіе жители со скорбію проводили свою отечественную святыню, и въ народѣ сохранилось преданіе, что тѣ ворота Рождественскаго монастыря, чрезъ которыя вынесены были св. мощи благовѣрнаго князя, съ того времени закладены наглухо.

Изъ Рождественскаго монастыря поспѣлъ я, послѣ вечера, въ Успенскую дѣвичью обитель. Она устроена тѣмъ же достойнымъ дѣдомъ св. Александра Невскаго, в. к. Всеволодомъ, въ 1202 году, по желанію благочестивой супруги его, купившей землю подъ монастырь на собственные деньги. Древняя церковь, послѣ многихъ пожаровъ, раззореній и перестроекъ, немного сохранила изъ своего первоначальнаго вида; при первомъ взглядѣ нельзя узнать храма, построеннаго въ началѣ XIII вѣка. По обѣимъ сторонамъ пристроены два придѣла, на мѣстѣ прежнихъ палатокъ-усыпальницъ. Въ алтарѣ лѣваго придѣла—гробница основательницы монастыря, супруги в. к. Всеволода Маріи, дочери Чешскаго князя Шварна, родоначальницы многочисленнаго семейства, отличавшагося благочестіемъ: сынъ ея в. к. Георгій, внуки Александръ Невскій, Ѳеодоръ Новгородскій, Василій Ростовскій, правнуки Данилъ Московскій, Василій и Константинъ Ярославскіе сіяютъ въ ликѣ угодниковъ Божіихъ. Лѣтописцы называютъ ее Русскою Еленою, Ѳеодорою, второю Ольгою. Послѣднія семь лѣтъ жизни она провела въ тяжкомъ недугѣ, упоминаясь Іову необыкновеннымъ терпѣніемъ, и за 18 дней до кончины приняла постриженіе иноческое въ своемъ монастырѣ. Самъ Всеволодъ, сынъ его Георгій и дочь Всеслава, духовенство, бояре, черницы многихъ монастырей и почти все населеніе Владиміра провожали съ горькими слезами, мудрую и благочестивую княгиню, которую всѣ любили за доброту и милосердіе. Она перешла въ блаженную вѣчность 19 марта 1206 года. Въ монастырѣ, который долго назывался „Княгининымъ“, донинѣ свято чтится память княгини Маріи.

Въ другомъ придѣлѣ погребены: вторая супруга в. к. Всеволода Анна, дочь его княжна Елена, двѣ супруги св. Александра Невскаго — Александра и Васса и дочь его Евдокія, скончавшаяся въ младенствѣ.

Посреди храма, между двухъ столповъ правой стороны, почиваютъ открыто мощи св. мученика Аврамія. Бо-

гатый купецъ, родомъ Болгаринъ, Аврамій пребылъ непоколебимымъ въ исповѣданіи Христовой вѣры, и за то пострадать отъ Болгаръ, старавшихся въ продолженіи многихъ дней ласками и угрозами преклонить его къ своему магометанскому зловѣрію. Онъ умерщвленъ, въ такъ называвшемся „великомъ градѣ Болгарахъ“, 1229 г. апр. 1 дня. Купцы Русскіе, бывшіе свидѣтелями тяжкихъ страданій мученика, похоронили тѣло его въ Болгарахъ.

Великій князь Георгій Всеволодовичъ, побѣдами своими надъ Болгарами довелъ ихъ до того, что они принуждены были придти къ нему съ покорностью и просить мира. Князь согласился, но съ тѣмъ, чтобы они отдали гробъ съ мощами муч. Аврамія. Условіе было заключено, согласно съ желаніемъ Князя, и мощи св. муч. Аврамія, по истеченіи около года послѣ того, какъ онъ былъ умерщвленъ, были перенесены во Владиміръ 6 марта 1230 года и положены въ каменномъ гробѣ, въ монастырѣ Княгининѣ. Въ послѣдствіи времени, св. мощи переложены въ серебряную, позлащенную раку, въ которой и теперь почиваютъ.

Замѣчательны нѣсколько древнихъ иконъ, и въ особенности образъ св. мученика Аврамія, служившій прежде гробовою крышею; недавно снятъ съ него списокъ на холстѣ для южныхъ Болгаръ. Въ ризницѣ показывали мнѣ вклады патріарха Іосифа: крестъ напрестольный съ мощами, водосвятную чашу и панихидное блюдо, также серебряное, позолоченное кадило, приложенное царицею Маріею Матвѣевою (вдовою царя Θεодора Алексѣевича) въ 1693 году.

Въ бесѣдѣ съ почтенною игуменьей, соименною основательницѣ обители, непримѣтно протекло время до всеобщаго бѣднѣя, которое доставило мнѣ необыкновенное наслажденіе стройнымъ и прекраснымъ пѣніемъ инокинь. Такого пѣнія никогда не случалось мнѣ слышать въ женскихъ монастыряхъ. Мать игуменьи Марія (въ мірѣ Магдалина Ивановна Бѣлаго) была нѣкогда замужнею женщиною, имѣть дѣтей и внучать. Лишившись мужа, она нѣсколько времени служила воспитательницею въ Московскомъ малолѣтномъ Кадетскомъ корпусѣ. Когда собственныя дѣти ея окончили свое воспитаніе, она рѣшилась посвятить себя Богу въ иноческой жизни. Теперь она заботится о возстановленіи Успенскаго монастыря, много пострадавшаго отъ пожара въ 1855 году.

Написавъ къ вамъ, многоуважаемый В. П., это длинное письмо, собираюсь сегодня въ Суздаль, вмѣстѣ съ Кон-

стантинѣмъ Никитичемъ Тихонравовымъ, знатокомъ всей старины Владимірской губерніи. Почтенному К. Н. я обязанъ многими свѣдѣніями при осмотрѣ достопамятностей Владиміра; надѣюсь, что и въ Суздали, при просвѣщенномъ его руководствѣ, успѣю увидѣть многое, чего никакъ не увидѣлъ бы безъ него, при бѣгломъ осмотрѣ, въ нѣскольکو часовъ. По дорогѣ, думаемъ захватить въ Боголюбовѣ.

Графъ М. Толстой.

29 іюня 1868 года.

СЛОВО ПРЕДЪ ОТПѢВАНІЕМЪ МОСКОВСКАГО КУПЦА АЛЕКСѢЯ СТЕФАНОВИЧА ПРОТОПОПОВА ^(а).

Жизнь каждаго христіанина, какова бы ни была, представляетъ для всѣхъ какой нибудь нравственный урокъ. Добрыя качества и дѣла его побуждаютъ къ подражанію; качества и дѣла непохвальныя предостерегаютъ отъ подражанія, — ибо такія качества и дѣла въ другихъ намъ видны, чѣмъ въ самихъ себѣ; его благосостояніе, или заключенія, успѣхи въ дѣлахъ или неудачи открываютъ предъ нами пути промысла Божія и научаютъ благоговѣть предъ ними.

Не мало нравственныхъ уроковъ преподаетъ намъ и жизнь новопреставленнаго раба Божія Алексія. Изъ многихъ мы укажемъ на одинъ, преимущественно выраженный его характеромъ и жизнію. Это — урокъ благодарности къ Богу. Кому изъ знавшихъ сколько нибудь покойнаго неизвѣстно, какъ онъ былъ благодаренъ къ Богу за Его милости? Онъ постоянно твердилъ всѣмъ и каждому: „Слава Богу, благодареніе Богу“. Онъ во глубинѣ души былъ убѣжденъ, что своимъ благосостояніемъ обязанъ единственно милости Божіей, а не своему уму и искусству, и потому отъ избытка благодарной души глаголали его уста: „Слава и благодареніе Богу“. Не поучительно ли это, не достойно ли подражанія для всѣхъ насъ?

Но скажетъ, или подумаетъ иной о покойникѣ подобное тому, что нѣкто сказалъ про Іова: „развѣ даромъ онъ чтилъ Бога благодарностію? Не ты ли, Господи, кругомъ оградилъ его, и домъ его, и все что есть у него? Дѣла

(а) Сказано въ Николо-толмачевской церкви 29 сентября.

рукъ его Ты благословлялъ (Пов. 1, 9. 10). Не мудрено было ему показывать благодарность Богу, когда, при благословеніи Божиѣмъ, дѣла его съ каждымъ годомъ становились все лучше, такъ что по размѣрамъ своего производства и торговли (б), онъ не зналъ равнаго себѣ не только въ Москвѣ, но чуть ли не по всей Россіи. Каждый на его мѣстѣ могъ бы говорить, что любилъ онъ такъ часто повторять: „слава Богу, благодареніе Богу“. — Нѣтъ, братіе, кто такъ дешево цѣнить благодарность къ Богу людей богатыхъ, тотъ не правильно цѣнить. Внѣшнее благосостояніе, правда, естественно располагаетъ къ благодарности Тому, Кто убожить и богатить; но оно же для многихъ служить искушеніемъ ко грѣху неблагодарности. Мало ли на нашихъ глазахъ примѣровъ, что люди начинающіе богатѣть начинаютъ забывать Бога Благодѣтеля и съ возрастаніемъ ихъ богатства растутъ ихъ неблагодарность Богу, — они уже не благословенію Божию приписываютъ успѣхи въ своихъ предпріятіяхъ, а единственно своему уму и оборотливости, и думая такъ высоко о себѣ, они охлаждаютъ къ молитвѣ, перестаютъ ходить въ церковь, соблюдаютъ посты, начинаютъ вести жизнь разсѣянную, кружиться въ вихрѣ мірскихъ развлеченій, или совершенно погружаются въ служеніе мамонѣ до заглушенія въ себѣ духовныхъ потребностей. Такимъ образомъ богатство вмѣсто того, чтобы приближать ихъ къ Богу, только ставитъ преграду между ними и Богомъ. Зналъ силу этого искушенія ветхозавѣтный мудрецъ, зналъ, что не всякій по духовной немощи устоитъ противъ него, и потому просилъ Бога: „нищеты и богатства не давай мнѣ; питай меня урочнымъ хлѣбомъ моимъ, чтобы, пресытившись, я не сдѣлался отступникомъ, и не сказалъ: кто Господь? (Прит. 30, 8. 9). И такъ напрасно думаютъ, будто богатому ничего не стоитъ быть благодарнымъ Богу, — противное доказываютъ примѣры многихъ неблагодарныхъ богатей и приведенное свидѣтельство ветхозавѣтнаго мудреца.

Но дѣло не въ томъ только, чтобы благодарить Бога, а вмѣстѣ въ томъ, какъ благодарить. Какъ же именно надо благодарить? Безъ сомнѣнія не такъ, какъ иногда благодарятъ люди подобныхъ себѣ, когда это дѣлаютъ по одной вѣжливости, не думая, чтобы благодарность къ чему-

(б) Онъ занимался производствомъ и торговлею церковныхъ свѣчей.

нибудь ихъ обязывала, — а иногда даже съ насмѣшкою и злымъ умысломъ. Такъ благодарить иногда должникъ за имодавца за одолженіе, а между тѣмъ смѣется легковѣрію его, радуется, что обманулъ его, и не думаетъ объ уплатѣ долга, „почитая находкою деньги взятыя взаемъ“ (Сир. 29, 4). Благодарить подчиненный начальника, сынъ отца, ученикъ учителя за вразумленіе, за обличеніе, а потомъ, лишь только скроется отъ глазъ обличителя и наставника, опять принимается за то же, за что подвергался вразумленіямъ и обличеніямъ. Случается также, что иной благодарить ближняго за понесенное отъ него оскорбленіе словомъ или дѣломъ, вслухъ всѣхъ признавая себя достойнымъ такого оскорбленія. Подумаешь, какой незлобивый и смиренный человѣкъ, какъ христіански переносить обиды. Ничуть не бывало. Подъ словомъ благодарности таится злой умыселъ. Это значить, что при первомъ удобномъ случаѣ онъ отблагодаритъ васъ самымъ язвительнымъ мщеніемъ за полученную отъ васъ обиду. Къ сожалѣнію подобная благодарность оказывается у насъ и Богу. На словахъ мы очень благодарны Ему, а внутреннія, сердечныя расположенія и дѣла совсѣмъ не соотвѣтствуютъ словамъ. *Приближаются мнѣ люди сии, усты своими и устнами чтутъ мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ мене, все же чтутъ мя.* (Мат. 15, 8, 9). Всеу и оскорбительно для Бога чтутъ Его благодарностію тѣ, у которыхъ она на одномъ языкѣ. Такъ крестьянинъ, благодарящій Бога за хорошій урожай, и въ то же время пропивающій собранный имъ хлѣбъ, и оставляющій безъ пропитанія свою семью, — развѣ онъ благодаритъ Бога? Онъ только оскорбляетъ Его. Торговецъ, благодарящій Бога за успѣхи въ своихъ дѣлахъ, но въ то же время притѣсняющій тѣхъ, услугами которыхъ пользуется, не дѣлающій никому добра, или живущій въ одно свое удовольствіе, — развѣ онъ благодаритъ Бога? Онъ только глумится надъ Нимъ. Человѣкъ, по выздоровленіи отъ тяжелой болѣзни благодарящій Бога, и потомъ немедленно возвращающійся къ невоздержной и распутной жизни, которая была причиною его болѣзни, — развѣ онъ благодаритъ Бога? Онъ кощунствуетъ. Преступникъ, выпущенный изъ темницы, тоже благодаритъ Бога за свободу; но если онъ благодаритъ за нее только потому, что можетъ по прежнему воровать, грабить и убивать, — развѣ такая благодарность не хула на Бога? — Не умножаемъ примѣровъ подобной лицемѣрной, оскорбительной для Бога благодарности Ему, но предоставляемъ каждому спро-

силь себя: не такова ли и его благодарность, и если совѣсть дастъ ему обличительный отвѣтъ, да устыдится грѣха, въ которомъ обличается, да возненавидитъ его, и да не возвращается къ нему. Человѣка можно обмануть изъявленіемъ покорнѣйшей благодарности, но не Всевѣдущаго. Человѣка можно обманывать безнаказанно лицемѣрною благодарностію, но святѣйшее и всеправедное Существо не дозволитъ безнаказанно посмѣваться надъ Собою лицемѣрамъ, рано или поздно изольетъ на нихъ гнѣвъ Свой. Истинная благодарность къ Богу не только истекаетъ изъ сердца, но вмѣстѣ соединяется съ послушаніемъ Богу, съ готовностію доказать искренность ея дѣлами покаянія, благочестія, благотвореніями ближнимъ.

Обращаясь къ новопреставленному рабу Божию Алексію, мы имѣемъ основаніе сказать, что его благодарность къ Богу имѣла свойства истинной, судя по дѣламъ его благочестія и по всему строю его жизни. Онъ не только самъ былъ благочестивымъ, строгимъ къ себѣ христіаниномъ, но и дѣтей воспитывалъ въ духѣ благочестія, въ страхѣ Божиѣмъ, въ послушаніи святой церкви, приучая ихъ къ строгому исполненію ея уставовъ и удаляя ихъ отъ соблазновъ мірской жизни. Онъ былъ добросовѣстенъ въ веденіи своихъ дѣлъ, смотрѣлъ на свое производство и торговлю какъ на святое дѣло, разсуждая, что свѣщи его суть не только выгодный для него товаръ, но вмѣстѣ жертва Богу. Онъ благодарилъ Бога не только за обиліе низпосылаемыхъ ему благъ земной жизни, но и за неудачи, какія иногда испытывалъ. Въ послѣднее время онъ благодарилъ Бога за тяжкую и продолжительную болѣзнь, исповѣдуя, что она дана ему для покаянія и для надлежащаго приготовленія къ смерти. И Господь даровалъ ему поистиннѣ христіанскую смерть, — Онъ представилъ его изъ сей жизни, когда онъ уже приготовленъ былъ къ сему подвигомъ терпѣнія, неоднократно пріятіемъ благодати святыхъ тайнъ, молитвами, особенно молитвою Іисусовою, которая до послѣднихъ минутъ была на его устахъ. Теперь остается ему получить отъ Господа праведное воздаяніе. Помолимся, братіе, Судии живыхъ и мертвыхъ, да не ввидетъ въ судъ съ рабомъ своимъ, да покроетъ своею благодатию согрѣшенія его, и да причтетъ его къ сонму духовъ, вѣчно славословящихъ Господа, чтобъ и тамъ на небѣ онъ вмѣстѣ съ ними возглашалъ: слава и благодареніе Богу, — какъ здѣсь на землѣ онъ любилъ возглашать сіе.

Свящ. В. Нечаевъ.

СВѢДѢНІЯ О ЖИЗНИ ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ЕВГЕНІЯ, АРХІЕПИСКОПА ЯРОСЛАВСКАГО,

Въ дополненіе къ его дневнику *.

СЛУЖЕНІЕ ЕГО НА КАЕДРАХЪ ТОБОЛЬСКОЙ И РЯЗАНСКОЙ.

Дневникъ архіепископа Евгенія доведенъ имъ до прибытія на Тобольскую кафедру. Сообщимъ читателямъ свѣдѣнія о дальнѣйшихъ событіяхъ въ жизни его на основаніи его писемъ и устныхъ разсказовъ его или близкихъ ему людей.

Въ Тобольскѣ преосвященный Евгеній былъ шесть лѣтъ неполныхъ, съ 1-го генваря 1826 г. до августа 1831 г. О дѣлахъ епархіальнаго управленія, о внимательности его къ семинаріи, о частомъ, почти каждо-праздничномъ поученіи въ церкви, говорить нечего: это было также, какъ и въ предшествующихъ епархіяхъ. Укажемъ на нѣкоторые только случаи, особенно его озабочивавшіе. Немало озабочивала его сначала бѣдность содержанія архіерейскаго дома. Онъ писалъ къ родственнику: „Доходы домовые! Эта статья изъѣла мою душу. Только имѣю за подвалъ 125 р., а мельница, будто бы стоившая предмѣстнику починками 9 тысячъ, стояла досель безъ охотника; нынѣ нашелся одинъ и нанялъ на 4 года по 125 р. въ годъ. Все тутъ доходы.“

Каедральный соборъ далъ трещину и нужно было его исправить. Объ этомъ такъ писалъ онъ: „дѣло критическое! Соборъ треснулъ. Нужно стало у трещины открыть фундаментъ. Но тутъ погребенъ митрополитъ Іоаннъ Максимовичъ, котораго здѣсь почитаютъ за святаго. Представлялъ св. Синоду, переложить на другое мѣсто. Вчера (сентября 1826 г.) получилъ дозволеніе: переложить безъ огласки! Изволь шло въ мѣшкѣ утаить.“ Долго длилась переписка о семъ и только въ 1830 году, послѣ многихъ препятствій и огорченій, получилъ разрѣшеніе перебрать стѣну, о чемъ такъ пишетъ: „я послѣ пасхи получилъ разрѣшеніе починивать соборъ. Это моя большая радость. Три года боролся, и не одолѣть бы, еслибы не помогъ мнѣ нашъ добрый г. генералъ губернаторъ“.—Эта перестройка кончилась къ концу его управленія сею епархіею и онъ освятилъ соборъ при послѣднемъ служеніи и прощаніи съ паствою.

(*) Напечатанъ въ октябрьской книжкѣ Душесп. Чтенія.

Третья забота—обращеніе въ христіанство инородцевъ. Объ этомъ такъ писалъ: „У меня забота великая по указу о обращеніи инородцевъ въ нашу вѣру; людей для сего не имѣю; одного и пріобрѣлъ, но уладить не умѣю. Моли-тесь, да дастъ мнѣ Господь и помощь и разумъ. — На прошлыхъ дняхъ я изъявилъ желаніе оставя лѣтъ на пять или на шесть епархію жить съ Остяками, Вогуличами и Самоѣдами, учиться ихъ языку и переводить на ихъ языкъ церковныя книги и научить изъ дѣтей ихъ чтенію и закону Божію и всему церковному, чтобы послѣ быть имъ священно-и церковно-служителями у своихъ земляковъ и научить тому же другихъ. Губернаторъ мнѣ писалъ, что изъ нихъ есть крещеные, а ничего не знаютъ, и что ходя рѣдко въ нашу церковь, дома въ глуши молятся идоламъ. Я не могъ придумать лучше, какъ рѣшиться самъ. О семъ дано знатъ генераль-губернатору; получа отвѣтъ, буду представлять св. Синоду“ (пис. 1826). Члены Синода, которымъ писалъ онъ объ этомъ прежде партикулярно, убѣдили Евгенія оставить такое намѣреніе особенно потому, что вскорѣ прибылъ къ Евгенію для сей цѣли архимандритъ Макарій: жилъ у него болѣе мѣсяца и напутствованный совѣтами, благословеніемъ и молитвою отправился. Ему Евгеній содѣйствовалъ усердно во все время своего пребыванія въ Tobольскѣ.

Но самую великую скорбь и трудъ доставило ему слѣдующее обстоятельство: присланы были по Высочайшему повелѣнію два сенатора для ревизіи всей Сибири по гражданскому вѣдомству. Ревизоры, разсматривая разныя дѣла въ судебныхъ мѣстахъ, принимая прошенія и жалобы отъ разныхъ лицъ, начали принимать (по праву, или не по праву, неизвѣстно) на духовенство жалобы въ притязательности и, многихъ обвинивъ по своему разбирательству, прислали свой приговоръ на утвержденіе преосвященнаго. Это было въ концѣ 1827 года. Но выпишемъ изъ его собственнаго письма, какъ это дѣло было для него прискорбно. „Я хвалился моимъ здоровьемъ. Но не съ сей стороны положено свыше искушать меня. Болѣзнь я бы вынесъ; потому Господь и не касается, или щадить для должности, а ударяетъ по тѣмъ струнамъ, которыя чувствительнѣе. Здѣсь ревизуютъ два сенатора Западную Сибирь. Въ Tobольскѣ гостили отъ 9 мая по 18 сент. и поѣхали въ Томскую губернію, моей же епархіи. Они задѣли меня такими пунктами, на кои я не могъ согласиться. Что же? Одно дѣло послали въ Синодъ, другое къ министру. О

томъ и другомъ безъ сомнѣнія донесли государю. Вы спросите: въ чемъ я не согласился? Почтеннѣйшій! всякій имѣетъ свою точку зрѣнія. И вы конечно будете противъ меня за сенаторовъ. Но на моемъ мѣстѣ нельзя поступить иначе (а). Бывшій г. генераль-губернаторъ до такой степени довелъ приемъ къ себѣ просьбъ на духовенство, что всѣхъ суди по его отношеніямъ. Гдѣ-же тутъ порядокъ? Гдѣ законы? Гдѣ права наши? На что же намъ и оставаться, если мы лишніе? Вотъ по сей принятой имъ и, такъ сказать, укорененной (еще до меня) методѣ написали крестьяне сенаторамъ жалобы на поповъ въ вымогательствѣ за браки и другія требы. Они, одно дѣло изслѣдовавъ, прислали ко мнѣ слѣдствіе на положеніе, прибавя, что подобныхъ дѣлъ поступило много изъ разныхъ мѣстъ. Разсмотря слѣдствіе, мы нашли, что жалобы на вымогу запоздалыя, за 2, за 5, за 7 и даже за 9 лѣтъ, и духовное начальство ни тогда, ни теперь не получало жалобы. Жаловались всего 14 человѣкъ, и только они одни спрошены, а свидѣтелей нѣтъ, или выставлены въ свидѣтели сродники или той же просьбы участники. Какъ же тутъ судить? Какъ повинить? Вотъ мы не согласились повинить безъ доказательствъ и—сыръ-боръ загорѣлся. Отрѣшить одного было сдѣлать начало къ отрѣшенію и всѣхъ будущихъ. Чтожъ бы я сталъ въ глазахъ моего духовенства? И подчиненные мнѣ не имѣли-ли бы на меня дороги къ моему начальству? И они бы свое получили, и я бы остался лудою,—вдвойнѣ пострадалъ бы. Но и теперь опасность, судить можете, уголовная — не согласиться съ чиновниками облеченными Высочайшимъ довѣріемъ. Другое дѣло по жалобѣ раскольниковъ. Это еще до прибытія сенаторовъ рѣшено нами; а какъ они прислали ко мнѣ жалобу, то я послалъ имъ только справку, — и они, слышно, послали къ министру внутреннихъ дѣлъ, безъ сомнѣнія съ своимъ мнѣніемъ. Вотъ мои болячки новыя. А старыхъ не могу и перечислить! "...

Ревизоры-сенаторы свой отчетъ представили наконецъ государю съ мнѣніемъ противъ дѣйствій архіерея. Госу-

(а) Эта оговорка сдѣлана преосвященнымъ потому, что писано къ помѣщику, хотя весьма доброму и честному и усердному къ церкви, но имѣвшему судебную распрію съ сельскимъ приходскимъ священникомъ: и эта распріа до того его огорчала, что онъ безъ раздраженія не могъ говорить о сельскихъ священникахъ равнодушно. Это было еще въ то время, какъ Евгений былъ въ Москвѣ архимандритовъ, и Евгений зналъ его чувства.

дарь, чрезъ оберъ-прокурора, передалъ дѣло на разсмотрѣніе Синода. Синодъ, разсмотрѣвъ дѣло, сдѣлалъ такое заключеніе: „такъ какъ Тобольская епархія съ самаго ея учрежденія по духовному вѣдомству не была ревизована, что по ея огромному пространству необходимо, то назначить ревизію. Но такъ какъ по отдаленности командировать кого либо изъ преосвященныхъ неудобно, притомъ мѣстный преосвященный извѣстенъ, какъ архипастырь опытный и безпристрастный, то предписать ему обозрѣть всю по возможности епархію въ качествѣ посторонняго ревизора.“ Доложено государю, утверждено и предписано.

И вотъ преосвященный лѣтомъ 1828 года обозрѣлъ всю епархію въ два раза. Въ первый—сѣверную часть отъ 21-го мая по 7-е іюня; въ другой—южную отъ 1-го августа по 1-е октября, въ оба раза совершивъ путь около шести тысячъ верстъ. Вотъ какъ совершенно это обозрѣніе. Предварительно составленъ для всего пути маршрутъ, съ точнымъ означеніемъ, съ какого числа и сколько времени пробудетъ онъ въ томъ или другомъ мѣстѣ. Объ этомъ объявлено предварительно по всей епархіи чрезъ земскую полицію въ каждомъ селеніи, чтобы каждый, кто имѣетъ какое-либо дѣло по духовной части, зналъ, когда и гдѣ видѣть архіерея. Вотъ какъ онъ описываетъ второе путешествіе: „Я кончилъ второе путешествіе также благополучно, какъ и первое. Вездѣ потрафилъ въ назначенный день, не безъ великихъ иногда усилій. Обѣхалъ 8 городовъ, почти 4 тысячи верстъ, что съ прежними составило до 6 тысячъ. Города есть очень хорошіе, есть и небольшіе, но всѣ въ планѣ и хорошо устроены. Отличнѣйшіе: Томскъ, Барнауль, Омскъ и Тара. Во всѣхъ церкви безъ исключенія каменные, очень хорошія и даже есть превосходныя. И сельскихъ не видалъ такихъ бѣдныхъ, какія есть въ нашемъ краю, по крайней мѣрѣ нѣтъ стариннаго фасада, съ двумя коньками на подобіе избы, но всѣ съ круглыми куполами на манеръ каменныхъ. И по ризницѣ почти не встрѣчалось, гдѣ бы не было парчевыхъ ризъ и серебряной утвари. А въ городахъ богатѣйшія ризницы. Впрочемъ каменныхъ церквей по селамъ очень мало. Остативаясь въ селамъ, вызывалъ по удобству отъ ближайшихъ церквей, въ которыхъ не могъ быть, духовенство, или лучше сказать, по предварительному маршруту оно уже собиралось прежде, чтобы сберечь время. Такъ дѣлалъ въ Курскѣ и Исковѣ; только здѣсь по обширности вызывалъ не такъ строго, но кому можно, впрочемъ, отъ

всякой церкви хоть одному из причта непременно съ описями церквей и приходорасходными, кои прочтя приобрьталь понятие о достаткѣ и хозяйствѣ; а испытавъ явившихся, узнавалъ и ихъ знаніе, и смотря въ вѣдомости со мной взятыя, соединялъ съ лицомъ и понятие о его нравственности и поведеніи. Обѣхать же всѣ и побочныя церкви нѣтъ возможности не только по времени, но и по неудобству для экипажа сельскихъ дорогъ. Здѣшнія трактовыя дороги прекрасны, кромѣ Барабинской такъ называемой степи (на 500 верстъ по болотамъ) и горъ Кузнецкихъ (на 70 верстъ, подобныхъ Уральскимъ); но и тѣ при прекрасной погодѣ, которою пользовался я по милости Божіей во всю дорогу, проѣхали съ невѣроятною легкостію. Впрочемъ вся Сибирь какъ ладонь, ибо до Оби не существуетъ ни камней, ни горъ; а за Обью хотя и есть горы, но такія же какъ въ Россіи, и тѣмъ російскихъ удобнѣе, что въ обширномъ масштабѣ. Поднимаешься исподоволь на гору верстъ 7 или 10 и спускаешься столько же: ибо рѣки здѣсь далеко другъ отъ друга. Населеніе рѣдкое. Въ Россіи деревни отъ деревни въ 5 верстахъ, здѣсь въ 30; тамъ село отъ села 7 и 10, здѣсь 70 и 100 верстъ. Но все это вознаграждается избыткомъ и крѣпостію лошадей. Здѣсь бѣдный имѣетъ 10, 15 лошадей, а достаточные не только по 50 и по 100, но даже по 200, по 500 и, повѣрите ли, по 1000 лошадей. По скольку же уѣзжали? Рѣдко по 12 и 13, а постоянно по 14, 15 и 16, случалось же очень не рѣдко по 18 верстъ въ часъ, такъ что принужденъ я былъ напоминать извозчику, чтобы не спѣшилъ, — по моему слабому экипажу, который, впрочемъ, хоть съ починками, выдержалъ 6 тысячъ верстъ: судите о спокойствіи дорогъ. Только въ Барабѣ по безпрестанной почти гати 150 верстъ ѣхали по 8 верстъ; а отъ Семипалатинска до Омска по берегу Иртыша, на 700 верстъ, ни одной горки, ни рѣчки, ни лощинки.... Работалъ безъ отдыху, до упаду, но приѣхалъ здоровъ“. По обыкновенному порядку для ревизоровъ и по предписанію Синода, преосвященный изъ каждаго города долженъ былъ рапортовать о томъ, что оказалось и что сдѣлано.

1829, января 5 (по всей вѣроятности вслѣдствіе трудовъ по обревизованію епархіи) сопричисленъ преосвященный Евгений къ ордену св. князя Владиміра 2 ст. съ такими словами въ началѣ грамоты: *Долговременное отличное служеніе и назидательный примѣръ, который подаете вы собою пастырь вашей, приобрьтаютъ вамъ право....*

1831 г. августа 1 Высочайшимъ указомъ назначенъ на Рязанскую епархію съ степенью Тобольской (Тобольская во второкласныхъ третья, Рязанская шестая). Тобольскимъ былъ шесть лѣтъ безъ 2 мѣсяцевъ. Проповѣди, говоренія тамъ (болѣе 100), собственноручныя оставилъ въ тамошней семинаріи. Много въ сей епархіи имѣлъ огорченій и непріятностей, но подѣ конецъ утѣшенъ окончаніемъ починки собора; при послѣднемъ служеніи онъ освятилъ его и прямо послѣ служенія отправился въ путь: это было 19 сентября 1831 г.

О выѣздѣ изъ Тобольска такъ онъ пишетъ въ одномъ письмѣ: „изъ Тобольска я провоженъ съ честію, не хуже Бѣлгорода и Пскова. Не только провоженъ первыми чиновниками до первой станціи, но въ соборѣ напутствованъ всеобщими слезами. Болѣе награды я пожелать не могъ“.

Въ одномъ изъ Моск. журналовъ того времени было напечатано изъ Тобольска слѣдующее: „Какія трогательныя сцены христіанскаго благочестія видѣли мы сего 19 сентября! Въ сей день архипастырь освятилъ возобновленный его же попеченіемъ храмъ Софійскаго собора, произнесъ подѣ конецъ литургіи слово и какое слово! *Вмалъ и не увидите мене, и пакы вмалъ и узрите мя.* У самаго пастыря проповѣдника многократно прерывались голосъ и рѣчь отъ слезъ, и можно ли было не плакать душамъ вѣрующимъ, душамъ способнымъ къ умиленію? Но когда архипастырь спѣшилъ успокоиться внѣ храма, проходя сквозь многое множество народа и раздавая послѣднее благословеніе, мы видѣли, какъ многіе рыдали, и не видѣли тѣхъ, у коихъ бы глаза оставались сухи. Вотъ какъ прекрасно вспрыскивается путь грядущаго во имя Господне! Нужно ли пояснять, что это за сила, которая такъ властно дѣйствовала надъ душами и благовоспитанными и, какъ говорятъ, невоспитанными? Въ теченіи шести лѣтъ мы видѣли архіепископа Евгенія въ воскресные и праздничные дни, видѣли, какъ онъ смиренно предстоялъ престолу Господню, съ молитвою за царя и за насъ, и какъ нерѣдко съ амвона поучалъ насъ, или изъ книги, или изустно, но всегда съ сердечнымъ изліяніемъ. Нельзя сказать, чтобы многіе пользовались просвѣщенною бесѣдою его, хотя доступъ и былъ легокъ. Такъ же въ зимніе вечера, когда бывало катаешься и взглянешь на огромныя архіерейскія палаты, видишь огонекъ только въ двухъ окошкахъ: ни освѣщенія вечерняго, ни роскошнаго днемъ пиршества тамъ невидано. Отъ чего же такая торжествен-

ная сила можетъ выражаться надъ сердцами? Отъ того, мы смѣемъ думать, что свѣтъ духовный есть общая стихія изнуряемыхъ заботами, о спасеніи души челоувѣковъ, а жизнь чистая, прямо пастырская, не есть ли чувственное видѣніе свѣта духовнаго? Моск. Телегр. 1831 № 18⁴.

Преосвященный архіепископъ Евгеній, прибыль въ Рязань 24 октября 1831 г., а 25 совершилъ первую литургію и привѣтствовалъ новую паству словомъ. Въ Тобольскѣ преемствовалъ ему архіепископъ Павелъ, а въ Рязани предшествовалъ архіепископъ Григорій, переведенный отсюда въ Тверь.

Прибыль въ Рязань преосвященный Евгеній въ самое неблагопріятное для него, по его духу, время. Въ это лѣто, какъ извѣстно, по Высочайшему повелѣнію производился разборъ духовенства, съ назначеніемъ излишнихъ и не пригодныхъ къ духовному званію въ военную службу; въ Рязанской епархіи оказалось очень много подлежащихъ таковому назначенію, и имъ составлены списки. Прискорбно было это для преосвященнаго Евгенія, всегда сострадательнаго къ духовенству и снисходительнаго къ слабостямъ и проступкамъ подчиненныхъ. „Разборъ, который меня дождался, крушить меня“,—такъ онъ выразился въ одномъ письмѣ. Поэтому онъ, тщательно пересмотрѣвъ составленные списки, сократилъ ихъ, чѣмъ, конечно, приобрѣлъ многихъ за себя молитвенниковъ, но съ другой стороны возбудилъ нерасположеніе и неудовольствіе тѣхъ, которые оставлены въ спискахъ.

По случаю пребыванія предшествовавшаго ему архипастыря въ св. Синодѣ и потомъ замедленія Евгенія на пути изъ Тобольска по отдаленности, дѣлъ накопилось въ Рязани множество и потому онъ долженъ былъ по началу трудиться до изнуренія. „Столько дѣла, писалъ онъ не много спустя послѣ прибытія, что читаю и пишу, и принимаю съ утра до вечера и отдыху не имѣю минуты, кромѣ обѣда и сна, вотъ уже полтора мѣсяца. Столько прошло номеровъ, чрезъ мои руки, въ сіи полтора мѣсяца, сколько въ Тобольскѣ въ полгода. Дивлюсь: Курская больше здѣшней, но дѣлъ не имѣлъ и въ третью долю. Можетъ быть разборъ умножилъ. Жду уменьшенія; аще же ни, упаду подъ бременемъ“.

Преосвященный неутомимою дѣятельностію одолѣлъ трудности, количество дѣлъ уменьшилось, все пошло обычнымъ порядкомъ. Но вслѣдъ за тѣмъ начались непріятности, для другаго можетъ быть и незначительныя, но для

него, по его всегдашней осторожности и мнительности, огорчительныя. Стали передавать ему слухи о немъ. „Молва кричитъ“, пишетъ онъ, „что я просился въ Рязань, а я и не зналъ объ открытіи Рязанской вакансіи до получения указа о перемѣщеніи, которое, увѣряютъ меня, сдѣлано съ добрымъ намѣреніемъ и я благодарю за доброе намѣреніе. Но помните басню о мѣдвѣдѣ и пустынникѣ, помните стихокъ: *tolluntur in altum, ut lapsu graviori ruant*. Не мнѣ дано возвышаться. Сибирь охраняла меня отъ возвышенія и опасности; вы меня хорошо знаете“.

Чрезъ полгода новая непріятность. Въ Рязани былъ священникъ, магистръ перваго курса Петербургской Академіи, слѣдовательно товарищъ предшествовавшаго архипастыря Григорія. Григорій, по прибытіи въ Рязань, обладалъ его, какъ человѣка достойнаго и способнаго, приблизилъ къ себѣ, сдѣлавъ членомъ консисторіи, соборнымъ ключаремъ; къ несчастію о. ключарь сталъ вести себя не трезво, но преосвященный ласкою, увѣщаніями поддерживалъ его и снисходилъ. Архипастырь не исполнилъ его какой то просьбы, и кротко объяснилъ, почему нельзя было исполнить: но тотъ не принявъ никакихъ объясненій, вышелъ изъ себя и наговорилъ ему много дерзкаго и оскорбительнаго. Григорій терпѣливо перенесъ оскорбленіе, но охладѣлъ къ нему и отъ себя отдалилъ; тотъ, отдалившись отъ владыки и проникнувшись враждою къ нему, упалъ еще болѣе и подвергся неоднократнымъ отъ начальства внушеніямъ и замѣчаніямъ. Ничто не исправляло его. Въ то же время какой-то сельскій священникъ былъ подвергнутъ наказанію, по судебному приговору консисторіи, утвержденному Преосвященнымъ. Ключарь, членъ консисторіи, этимъ случаемъ воспользовался, чтобы излить свою вражду противъ своего Архипастыря. Священникъ по внушенію ключаря подалъ на высочайшее имя не прошеніе только о снятіи съ него наказанія, но и клеветливый доносъ на преосвященнаго. Между тѣмъ преосвященный Григорій перемѣщенъ изъ Рязани на другую паству. Кляузное прошеніе передано г. оберъ-прокурору, а отъ него новопривышему преосвященному Евгенію съ предписаніемъ навести справки, провѣрить дѣло и представить съ замѣчаніями. Можетъ всякій представить, какъ это смутило и озаботило Евгенія, который коротко и ясно зналъ правдивость и безпристрастіе своего предшественника. По этому случаю такъ писалъ онъ: „Господи, сколько въ Рязани постигло меня искушеній!

Полгода стоять другихъ пяти лѣтъ..... А о томъ дѣлѣ (этомъ самомъ) нѣтъ ни слуху ни духу. Я трудился, не давая себѣ покоя ни день, ни ночь. Каждое дѣло, иное до 300 листовъ, мною прочитано, каждая строка справки мною выправлена. Послана цѣлая кипа справокъ и — какъ въ тучку кануло“. — Уже чрезъ годъ въ 1833 прислано рѣшеніе, что просьба извѣтчика на архиепископа монархомъ не уважена, а ключаря вѣрно предать суду, ежели окажется, что онъ дѣйствовалъ чрезъ извѣтчика. — Это оказалось весьма ясно и скоро: ибо, кромѣ того, что въ Рязани это было всѣмъ извѣстно, самая просьба извѣтчика черновая, исправленная и дополненная рукою ключаря — члена консисторіи, доставлена въ Синодъ какими-то путями, безъ вѣдома преосв. Евгенія. Между тѣмъ представлено въ Синодъ тщательное обслѣдованное дѣло, и ключарь удаленъ изъ консисторіи съ запрещеніемъ священнослуженія, и за тѣмъ послѣдовало Высочайшее рѣшеніе: ключаря перемѣстить во Владимірскую епархію и дать ему тамъ мѣсто, по распоряженію мѣстнаго преосвященнаго, въ уѣздномъ городѣ, ежели есть мѣсто, а ежели нѣтъ, то въ селѣ, и тогда разрѣшить ему священнослуженіе.

Въ томъ же 1832 году по Высочайшему повелѣнію указомъ св. Синода предписано Преосвященному Евгенію отправиться въ Воронежъ и составить тамъ комиссію, присоединивъ къ себѣ мѣстнаго преосвященнаго Антонія и Московскаго Андроньевскаго архимандрита Гермогена (которому объ этомъ тоже предписано), для освидѣтельствованія мощей святителя Митрофана и обслѣдованія чудесъ. Апрѣля 11-го въ свѣтлый понедѣльникъ преосвященный выѣхалъ изъ Рязани. Рѣки едва вступили въ берега, дорога безпокойная; проѣзжая какой-то разлившійся сажень на сто ручей въ бродѣ, на срединѣ экипажъ завязъ такъ, что лошади не могли вытащить. Это было вечеромъ и — остались всѣ въ экипажахъ на всю ночь. Уже утромъ, при помощи народа, собраннаго полиціей, пробывъ на водѣ около 20 часовъ, вытащились изъ воды, отправились въ путь, и прибыли въ Воронежъ 16-го. Преосвященный, описывая трудность этого случая, замѣчаетъ: но „не въ трудности дѣло, а дивлюсь невнимательности мѣстнаго начальства. Если чиновникъ въ моемъ санѣ, по Высочайшему повелѣнію ѣдущій, столько бьется при пособіи полиціи, что сказать о другихъ? а почтовой тракть“.

Въ Воронежѣ былъ преосвященный около мѣсяца, и

возвратился въ Рязань 12-го мая. Работа была тамъ неутомимая: переспрошены сотни лицъ. Какая нужна была внимательность, какая осторожность, предусмотрительность при такомъ важномъ дѣлѣ!—Возвратившись изъ Воронежа и управившись съ накопившимися въ отсутствіи его дѣлами, преосвященный отправился въ новый путь по епархіи для обозрѣнія нѣкоторыхъ уѣздовъ. Обозрѣвалъ по обыкновенію неутомимо: служилъ, говорилъ поученія, испытывалъ духовенство и осматривалъ церковные документы; но лишь возвратился, новая непріятность. Еще въ 1819 году однимъ повѣтчикомъ консисторіи присвоены, или растраченны какія-то консисторскія суммы до 7 тысячъ; дѣло тянулось доселѣ и только въ семъ 1832 году рѣшено Сенатомъ: „по неимѣнію состоянія у повѣтчика, взыскать сумму со всѣхъ консистористовъ безъ изыятія“; и при этомъ вопросъ отъ св. Синода: „могутъ ли они далѣе присутствовать въ консисторіи?“

Въ сентябрѣ сего 1832 года посѣтилъ Рязань государь императоръ; 18 числа посѣтилъ холодный соборъ, а 19 теплый и при обозрѣніи ихъ разговаривалъ съ преосвященнымъ весьма благосклонно. Декабря 14 Высочайше пожалована преосвященному драгоценными камнями украшенная панагія за поѣздку въ Воронежъ.

Въ 1833 году одинъ изъ близкихъ преосвященному просилъ позволенія напечатать его проповѣди, и просилъ не однократно. Вотъ что отвѣчалъ преосвященный: „о проповѣдяхъ моихъ я весьма колеблюсь. А блаженной памяти митрополитъ Платонъ (*quis et quantus vir!*) часто говаривалъ съ внушеніемъ: *не пиши того, въ чемъ сомнѣваешься*, и прибавлялъ: — *я никогда не писалъ резолюцій, когда сомнѣвался и даже, взявши перо, откладывалъ, когда чувствовалъ, что сумнительно*. Не лучше ли отложить до моей смерти.“ И только чрезъ 20 лѣтъ получено это согласіе: о чемъ сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ.

1833 годъ не прошелъ для него безъ непріятности. Будемъ говорить его словами изъ письма писаннаго въ августѣ сего года: „а мнѣ не престааетъ Господь по своей мудрости посылать искушенія. Не успѣлъ получить рѣшеніе о ключарѣ и секретарѣ (б) и надѣялся отдохнуть

(б) О ключарѣ выше сказано, что въ семъ году послѣдовало рѣшеніе. О секретарѣ не сказано для краткости. А дѣло въ томъ, что секретарь консисторіи, тоже по доносамъ, предписаніемъ синода преданъ суду, отрѣшенъ отъ должности, и на его мѣсто присланъ изъ синода другой.

отъ скорбей, какъ получаю отъ Г..... по секрету, присланный къ нему изъ Рязани—безъименный злѣйшій пасквиль на ректора (в), въ которомъ обличитель коснулся коварно, какъ бы хваля, и меня. Требуешь увѣдомленія о моемъ заключеніи. Я рѣшился защитить ректора со всею твердостію. Нынѣ пишу, но по словамъ: дуракъ кинетъ камень во воду, десять умныхъ не вытащатъ⁴. Впрочемъ дѣло это тѣмъ и кончилось, безъ всякихъ дальнѣйшихъ послѣдствій.

Еще прежде преосвященный сталъ поговаривать о покое: но теперь сталъ часто объ этомъ и думать, и говорить, и даже писать къ старѣйшимъ іерархамъ и лицамъ вліятельнымъ. „Можетъ быть отъ старости, писалъ онъ роднымъ, либо отъ слабости, либо отъ чего другаго, но чувствую вообще себя не тѣмъ, что былъ прежде. Не только къ перепискѣ, даже къ проповѣдямъ нѣтъ той ревности, какъ прежде. Въ нынѣшнемъ году почти только и есть, что сказалъ ѣздя по епархіи: но сіи всѣ, какъ пишутся наскоро, то на одну колодку.“ Конечно ни одинъ человѣкъ не согласился съ его мыслями, всѣ видѣли, что это нечто иное, какъ плодъ его мнительности: дѣлами онъ продолжалъ заниматься неослабно, съ тою же твердостію, съ тою же неутомимостію; самъ напримѣръ писалъ въ декабрѣ: „я зарядилъ въ семинарію на экзаменъ во всѣ дни въ девять часовъ и высиживалъ до часа по полудни, а до девяти отправлялъ просителей. Для многихъ малѣйшая задержка съ моей стороны была бы крайняя обида“. Такъ онъ былъ внимателенъ къ нуждамъ другихъ.

Въ 1834 году какой-то раскольниковскій попъ былъ подѣ судомъ, содержался въ Рязанскомъ острогѣ, а дѣло производилось въ Рязанской консисторіи. Много хлопотали объ немъ пріѣхавшіе изъ Москвы богатые раскольники и въ консисторіи, и въ гражданскомъ вѣдомствѣ, но ничего не успѣли, и вотъ обратились къ ректору, какъ къ члену консисторіи, пользующемуся довѣріемъ преосвященнаго. Однажды ректоръ (выше сказанный Θεодотій) говоритъ преосвященному: были у меня такіе-то раскольники съ

(в) Ректоромъ былъ Θεодотій, въ послѣдствіи архіепископъ Симбирскій. Кто помнитъ этого человѣка и въ ректорствѣ и въ архіерействѣ, тотъ безъ сомнѣнія отзовется объ немъ съ искреннимъ уваженіемъ, какъ о человѣкѣ, хотя вспыльчивомъ, но благонамѣренномъ, умномъ, доброжелательномъ, только излишне откровенномъ.

просьбой и уходя оставили, безъ моего вѣдома, коробъ съ фруктами. Что прикажете? „Ну чтожь, отвѣтилъ преосвященный,—коли оставили, кушайте во здравіе; вѣдь вы знаете, что меня ни подкупите, ни обманете.“ Это мнѣ разсказалъ почившій въ Бозѣ преосв. Ѳеодотій.

Въ 1834 г. доведено было до государя (неизвѣстно кѣмъ), будто преосвященный, по безкорыстію живя однимъ жалованьемъ, крайне бѣденъ, и будто зимняго платья не имѣеть, будто даже нечѣмъ платить за лекарства.... Приказано справиться объ этомъ г. оберъ-прокурору, который и обратился къ преосвященному съ вопросомъ о семъ. Возмутило архипастыря такое неумѣстное и неблагоприятное чье-то усердіе. „Я отвѣчалъ, пишетъ преосвященный, очень меланхолически,—ибо мнѣ подобный вопросъ очень прискорбенъ,—что я никому не жаловался на бѣдность, что у меня три рясы теплыя: лисья, бѣличья, песцовая и пр^{ча}. Тѣмъ дѣло и кончилось; но не скоро кончилось меланхолическое настроеніе духа. „Судьба меня катаетъ, пишетъ послѣ того, и выминаетъ кострику: терпѣнія имамъ потребу. Вы стараетесь и тѣмъ, и тѣмъ приободрить меня. Знаю все, но скажу пословицей: чужую бѣду бобами разведу, но къ своей ума не приложу. Главное — не достаешь вѣры и преданности Богу. Мысли мутны, какъ мутная вода, а молитва холодна, какъ ледъ.... Въ такомъ положеніи всѣ убѣжденія, какъ къ стѣнѣ горюхъ.... Мнѣ нужнѣе елей состраданія и благодати, нежели сила резонновъ и закона“....

1835 года апрѣля 21 дня преосвященный Евгеній сопричисленъ къ ордену св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго Высочайшею грамотою, которая начинается такъ: *„Долговременное служеніе ваше святой церкви, совершаемое въ истинномъ духѣ пастырскаго о стадѣ Христовомъ попеченія, всегда обращало“*.... Утѣшенъ былъ преосвященный такимъ высокимъ вниманіемъ: но мысль о покоѣ не оставляла его.

Св. Синодъ для облегченія его и ободренія, въ семь году предлагалъ ему викарія: преосвященный отрекся. „Предлагали мнѣ викарія, пишетъ: я отказался; это былъ бы новый тычокъ; отвѣчай и за свои промахи и за его грѣхи. Викарій годенъ только при тѣхъ, кои сильны. Наглядѣлся я, когда и Платонъ былъ безъ силы, какая честь отъ викарія. Но Августинъ былъ его твореніе. Что же было бы отъ чуждаго и ничѣмъ ко мнѣ непривязаннаго предварительно?.... Впрочемъ время мнѣ отложить всякую

суету. Болѣзнь моя сильно нудитъ меня къ покою“. — Но покою ему не давался....

Въ сентябрѣ сего года посѣтилъ Рязань государь императоръ, но по болѣзни въ соборѣ быть не могъ. Преосвященный имѣлъ счастье представляться его величеству въ квартирѣ и поднести образъ и удостоился благосклонной и внимательной бесѣды болѣе четверти часа въ кабинетѣ.

Немного спустя послѣ сего были перемѣщенія нѣкоторыхъ архипастырей, именно: казанскій архіепископъ Филаретъ перемѣщенъ въ Ярославль и изъ Казани прямо проѣхалъ въ Петербургъ для присутствованія въ св. Синодѣ. Назначеніе въ Казань замедлилось; слухи падали и на того и на другого, и болѣе всѣхъ на Рязанскаго; онъ же не только не желалъ, но страшился этого перемѣщенія. И вотъ, когда его миновали, писалъ: „Благодарю Бога, что мимо-иде чаша сія: первое, я знаю, что Казанская епархія тернистая; второе-трудно быть..... Но скажу, смѣшно, какъ выразилось чувство здѣшняго духовенства, когда считали меня уже Казанскимъ. Одинъ консистористъ вымолвилъ пословицу: есть старикъ—убилъ бы его; нѣтъ старика—купилъ бы его. Эта пословица такъ пришлась по нраву всѣмъ, что разнеслась по всему городу“.

Зрѣніе преосвященнаго время отъ времени слабѣло и возбуждало въ немъ сильное опасеніе. По совѣту мѣстныхъ врачей началъ употреблять нѣкоторыя средства, но не чувствовалъ пользы; и наконецъ въ концѣ 1836 года, написалъ въ Москву къ нѣкоторымъ близкимъ лицамъ, прося ихъ совѣта и зная, что въ Москвѣ есть по сей части знаменитые врачи. Два человека особенно приняли въ немъ участіе: митрополитъ московскій Филаретъ и князь С. М. Голицынъ, которые и отвѣчали съ общаго согласія. Князь приглашалъ въ Москву, общая ему всякое содѣйствіе и указуя на знаменитыхъ окулистовъ; а владыка Московскій написалъ: если „рѣшитесь въ Москву, то на время леченія домъ мой будетъ вашимъ домомъ“. Задумался преосвященный, какъ поступить; но случай вывелъ его изъ нерѣшительности. Приведемъ его собственный разсказъ, въ письмѣ февраля 1837 г. „Князь зоветъ меня въ Москву, рекомендуетъ Броссе: но я въ недоумѣніи. На дняхъ мнѣ одна старушка 70-лѣтняя и ко мнѣ усердная госпожа, говоря о моемъ намѣреніи ѣхать въ Москву, сказала: охъ, не ѣздите, залечать; тамъ есть Броссе, онъ сдѣлалъ слѣпою сестру мою родную; да я мно-

гихъ знаю, коихъ онъ подвѣлалъ слѣпыми. Тутъ я сказалъ, что къ нему-то меня и зовутъ. — О, сохрани васъ Богъ, не ѣздите ради Христа. Къ этому присоединилось и то, что Московскій владыка между прочимъ писалъ: лучше бы пользоваться невинными средствами, а не пускаться на сильныя. Итакъ я, до времени, не рѣшаюсь⁴.

Но на что не рѣшился преосвященный по своей волѣ, то устроилъ для него промыслъ Божій. Сего же 1837 г. мая 8 Высочайше утвержденъ докладъ св. Синода о перемѣщеніи ярославскаго архіепископа Филарета на кievскую митрополию, а на ярославскую кафедру архіепископа рязанскаго Евгенія. Путь изъ Рязани въ Ярославль лежитъ чрезъ Москву и преосвященный могъ посовѣтоваться о своемъ леченіи съ врачами.

Перемѣщеніе въ Ярославль для него было совершенно неожиданно и до того поразило его, что, какъ пишетъ, получивши первое объ этомъ извѣстіе, едва не выронилъ изъ рукъ письма (і). Рязанскою паствою управлялъ Евгеній шесть лѣтъ неполныхъ; проповѣди собственноручныя (болѣе 100) оставилъ въ семинаріи. Преемствовалъ ему въ Рязани архіепископъ Гавріиль.

Прот. І. Бла—ий.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ О ПРЕОСВЯЩЕННОМЪ АНТОНІѢ АРХІЕПИСКОПѢ ВОРОНЕЖСКОМЪ, ПОКЛОННИКА ВОРОНЕЖСКОЙ СВЯТЫНИ 1835 ГОДА.

Имя преосвященнаго Антонія архіепископа воронежскаго, окончившаго богоугодную свою жизнь 20 декабря 1846 года, пользуется и доселѣ у людей благочестивыхъ глубокимъ уваженіемъ, какъ имя святителя богумудраго и милостиваго, и вмѣстѣ подвижника и ревнителя христіанскаго благочестія. Не только въ бывшей его паствѣ, но и въ разныхъ концахъ Россіи, даже за ея предѣлами на Аѳонѣ и въ Іерусалимѣ, многіе молятся о

(і) Въ ярославской епархіи было нѣсколько родственниковъ преосвященнаго. А онъ всегда боялся приближать къ себѣ родныхъ.

упокоеніи его со святыми. Есть у нѣкоторыхъ благочестивый обычай, въ домашнихъ синодикахъ, передъ именами присныхъ имъ лицъ усопшихъ, поставлять имена богоугодныхъ мужей-святителей и подвижниковъ, какъ-бы для того, чтобы молитвою о ихъ упокоеніи, подвигнуть и ихъ загробныя молитвы о себѣ и о поминаемыхъ вмѣстѣ съ ними усопшихъ. Въ воронежской и смежныхъ съ нею епархіяхъ, рѣдкій помянникъ не украшается именемъ преосвященнаго Антонія. Во многихъ домахъ можно встрѣтить въ этихъ мѣстахъ его портреты; отъ многихъ пожилыхъ лицъ можно услышать рассказы объ этомъ святителѣ, о его милостивомъ со всѣми обхожденіи и умиленной душеполезной бесѣдѣ. Извѣстности его особенно способствовало то, что онъ святительствовадь въ Воронежѣ въ благодатное время, когда возсіяль нетлѣніемъ мощей и чудесами ея первопрестольникъ, угодникъ Божій святитель Митрофанъ. Въ какіе-нибудь десять-пятнадцать лѣтъ, перебивала въ то время въ Воронежѣ почти большая часть Россіи, поклоняясь мощамъ новоявленного чудотворца. Богомольцы пользовались и милостивымъ вниманіемъ достойнаго его преемника преосвященнаго Антонія, и уносили о немъ самыя отрадныя благодарныя воспоминанія. Украшенная христіанскими добродѣтелями жизнь этого архипастыря, была довольно обстоятельно изложена вскорѣ послѣ его кончины (а); но и тамъ далеко не все сказано, что еще можно сказать о приснопамятномъ святителѣ со словъ его современниковъ и очевидцевъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, досталось мнѣ послѣ смерти одного моего родственника, въ числѣ прочихъ его бумагъ, письмо одного его знакомаго, въ которомъ этотъ послѣдній подробно описываетъ ему поѣздку свою въ Воронежъ въ 1835 году, предпринятую имъ, какъ видно, собственно для поклоненія мощамъ святителя Митрофана, при чемъ между прочимъ сообщаетъ довольно увлекательно подробности о свиданіяхъ своихъ и разговорахъ съ преосвященнымъ Антоніемъ. Несмотря на давность времени, подробности эти и доселѣ не лишены интереса, особенно для почитателей памяти святителя.

Не могу выразить вамъ словами, пишетъ авторъ письма того духовнаго восторга и вмѣстѣ трепета, которые объяли грѣшную мою душу, когда впервые удостоился я коснуться

(а) См. «Жизнь преосв. Антонія архіепископа Воронежскаго и Задонскаго, Н. Савостьянова. С. П. Б. 1852 года.»

своими устами нетлѣніемъ прославленному св. Митрофану. Восторгъ этотъ усугублялся многочисленными исцѣленіями, совершавшимися вокругъ меня. Невольно вспомнились мнѣ въ это время обличительныя слова Спасителя нашего и Господа, сказанныя недоумѣвавшимъ посланникамъ Его предтечи: „слѣпшіи прозирають, и хроміи ходять, и глушіи слышать и блаженъ есть, иже аще не соблазнится“. (Мат. 11, 5. 6). Привелъ-бы я сюда тѣхъ нашихъ умниковъ (б), которые всѣмъ и на все соблазняются и ничему не вѣрятъ; попросилъ-бы ихъ растолковать мнѣ или разяснить своими софизмами хотя одно изъ этихъ событій, которымъ быть я свидѣтелемъ и очевидцемъ. Но я отвлекся отъ нити своего повѣствованія, почему и начинаю его съ начала. Долженъ сознаться, что и самому мнѣ какъ-то не хотѣлось предпринимать сначала поѣздку въ Воронежъ въ столь нужное для насъ сельскихъ жителей весеннее время, но исполняя пламенное желаніе своей сестры, во что-бы ни стало хотѣвшей поклониться святителю, и опасаясь притомъ отпустить ее въ столь дальній путь одну, рѣшился я, отложивъ въ сторону всѣ житейскія попеченія, ей сопутствовать, и теперь ни мало о томъ не жалѣю; ибо видѣлъ и испыталъ многое, чего въ жизни своей не видалъ и не испытывалъ, да и врядъ ли въ другой разъ увижу. Не буду утомлять васъ описаніемъ нашего пути, мало чѣмъ замѣчательнаго; одно лишь скажу, что намъ малороссамъ, привыкшимъ къ чисто выбѣленнымъ нашимъ хатамъ, куда какъ нестерпимы показались курныя Русскія избы. Самый городъ Воронежъ не совсѣмъ мнѣ понравился, не сравню я съ нимъ даже нашей Полтавы: мѣстность обыкновенная, рѣчка, соименная городу, самая ничтожная, но жители привѣтливы и ласковы, особенно съ посѣтителеми богомольцами. Намъ досталось стоять на квартирѣ у одной почтенной старушки-купчихи, покоившей насъ именно какъ родныхъ. Черта рѣдкая въ иныхъ городахъ. Пріѣхавъ въ Воронежъ пополудни, поспѣшили мы къ вечернѣ въ храмъ, гдѣ покоится нынѣ великій святитель. Здѣсь, до начала службы, успѣли мы выслушать первое молебное пѣніе у его св. мощей, у которыхъ во все свободное отъ богослуженія время почти неумолкають молебны. Утѣшительно

(б) Въ подлинномъ письмѣ въ этомъ мѣстѣ помѣщено два-три собственныхъ имени, какъ видно общихъ знакомыхъ и писавшаго и получившаго письмо, къ которымъ относятся и обличенія въ немъ помѣщенные противъ невѣрія.

было и во время вечерни молиться въ сообществѣ столь теплаго къ Богу молитвенника, и послѣ смерти неразлучающагося нетлѣннымъ своимъ тѣломъ съ мѣстомъ земныхъ подвиговъ своихъ молитвенныхъ. Во время вечерняго сего богослуженія, въ переполненномъ молящимися храмѣ, вдругъ послышался мнѣ возгласъ: „Батюшка угодникъ Божій, исцѣлялъ меня!“ Оказалось, что хромая старушка на костыляхъ, мгновенно расправивъ скорченную свою ногу и отбросивъ костыль, восхваляла исцѣлившаго ее Святителя. Но видно подобные случаи здѣсь не рѣдкость: служащіе вечерню не обратили на это вниманія, и безостановочно шла своимъ чередомъ служба. Слава Богу, сказалъ я самъ себѣ мысленно, что и нынѣ не оставляетъ еще насъ Господь своею благодатію, и при этомъ теплая слеза умиленія затуманила мнѣ глаза. Хотѣлъ было я потомъ отыскать эту старушку, чтобы подробно пораспросить, но въ огромной массѣ народа, наполнявшего всѣ притворы и самую ограду церковную, трудно мнѣ было ее найти. Хозяйка наша говорила намъ потомъ, что рѣдкая служба при мощахъ угодника Божія проходитъ безъ подобныхъ чудесныхъ событій; это же самое подтвердилъ намъ и гробовой іеромонахъ у раки святителя, съ которымъ наутро досталось мнѣ познакомиться. Нужно вамъ сказать, что хотя и молились мы наканунѣ у мощей чудотворца, но приложиться къ нимъ тогда не дерзнули, какъ вгусившіе уже пищи; теперь же сподобились и этого утѣшенія. Исполнилъ я въ это время и вашу просьбу, помянувъ въ общей молитвѣ имя ваше и имена вашихъ присныхъ, и взявъ на вашу долю шапочку отъ св. мощей. Тогда же былъ я зрителемъ страшнаго зрѣлища бѣсноватой женщины, сильно бившейся о полъ съ пѣной у рта. Признаюсь, невольно отступилъ я, чтобы не видѣть этой потрясающей картины страданій человѣческихъ. Сестрѣ моей потомъ говорила сопровождавшая эту больную женщина, что послѣ молебна святителя, несравненно тише и слабѣе сдѣлались ея припадки. Выйдя съ большимъ трудомъ за толпою въ ограду, оставился я тутъ, чтобы окинуть всю эту пеструю массу лицъ и головъ, волною приливавшею и отливавшею у дверей церковныхъ. Разные облики, разные формы одеждъ и головныхъ уборовъ, обозначали тутъ различныхъ обитателей нашей обширной многоплеменной матушки Россіи; но одна вътра, одно усердіе къ чудотворцу, олушевляла всѣхъ этихъ людей, спѣшившихъ и угнетавшихъ

другъ друга, чтобы только поскорѣе прикоснуться устами къ многоцѣлебнымъ мощамъ. „Батюшка родимый, генераль милостивый, послышался мнѣ вблизи женскій голосъ, проводи Христа ради къ угоднику Божию, а то вотъ другой день какъ пришла, а еще не прикладывалась къ его мощамъ; за немощью не пробьюсь сама сквозь толпу“. Такъ жаловалась мнѣ болѣзненная женщина, привлеченная военнымъ моимъ мундиромъ. Не безъ труда исполнилъ я ея желаніе, и нужно было видѣть всю благодарность и благожеланія, которыми осыпала она меня потомъ. Послѣ литургіи выслушанной нами въ домово́й церкви преосвященнаго Воронежскаго Антонія, пожелали мы съ сестрою принять архипастырское его благословеніе. Много я и прежде слышала о добродѣтеляхъ и милостивомъ обращеніи этого святителя, но то, что видѣлъ и испыталъ, превзошло всѣ мои ожиданія. По просьбѣ нашей насъ провели въ довольно обширную его приѣмную, главное украшеніе которой состояло изъ большихъ размѣровъ образа святителя Митрофана, какъ бы невидимо чрезъ это здѣсь присутствовавшего. Разсматривая кроткій старческій его ликъ, и незамѣтили мы, какъ возшелъ къ намъ его преемникъ—преосвященный Антоній. На насъ въ этомъ извиненія, онъ благодушно замѣтилъ, что свойственно настоящему хозяину привлекать къ себѣ вниманіе своихъ гостей, онъ же, послѣдній изъ послѣднихъ Митрофановыхъ слугъ, какъ можетъ на это сѣтовать? — Благословляя насъ милостиво, архипастырь усердно благодарилъ насъ, что прибыли мы на поклоненіе къ святынь, и что его посѣтили. Никогда кажется неизглядятся въ моей памяти эти исполненные доброты и старческаго благолѣпія черты лица этого святителя, дышавшія любовью ко всѣмъ. Казалось, не онъ одоужалъ насъ милостивымъ своимъ вниманіемъ, а одоужала его мы своимъ посѣщеніемъ. „Владыко святой, осмѣлилась спросить святителя моя сестра, простите мою простоту: слышала я, что кто сподобится пріобщиться отъ святыхъ вашихъ рукъ Христовыхъ таинъ, то чувствуетъ необычайную послѣ того сердечную радость, почему и рѣшилась просить васъ, не отказать мнѣ грѣшницѣ въ этомъ утѣшеніи.“ „Много вы, матушка, думаете о смиренномъ Антоніѣ, сказалъ онъ, много думаютъ о немъ и другіе: веселитъ сердца причащающихся съ вѣрою—вѣра ихъ въ животворность для насъ тѣла и крови Спасителя нашего и Господа, и то невидимое съ Нимъ единеніе, въ ко-

торое таковыя вступаютъ; убогій же и немощный служитель великаго таинства, что можетъ при этомъ значить? Впрочемъ не хочу огорчать вашего усердія, и попрошу васъ готовиться къ будущей пятницѣ: въ этотъ день служу я въ крестовой, и если будетъ на то милость Господня, вмѣстѣ содѣлаемся мы причастниками пренебесныхъ Его даровъ.“ Послѣ сего начался общій разговоръ, содержаніемъ котораго по большей части были многочисленныя чудесныя исцѣленія отъ мощей святителя Митрофана. „Прославилъ Господь смиренный дотолѣ градъ Воронежъ, замѣтилъ при этомъ преосвященный; часто ужасаюсь я только и трепещу, видя такое обиліе Божіей въ немъ благодати. Но и еще одинъ свѣтильникъ есть у насъ подъ спудомъ, святитель Христовъ Тихонъ, что почиваетъ во градѣ Задонскѣ въ 80-ти отселѣ поприщахъ: прославляетъ знаменіями Господь память и сего преподобнаго мужа. Но мнѣ уже не дожить до радостнаго его прославленія“, — какъ бы прочески присовокупилъ владыка (г). „Это родной нашъ Русскій Ефремъ Сиринъ“, продолжалъ онъ опять. „Писанія преосвященнаго Тихона суть елей благотворный на всякую душу. Прошу васъ, хотя однажды вкусить отъ сладкаго сего брашна духовнаго“, — обратился онъ ко мнѣ. Я отвѣтилъ, что неоднократно читалъ писанія святителя Задонскаго и даже имѣю ихъ у себя всѣ сполна, и вполне раздѣляю о нихъ мнѣніе его преосвященства. „А Ефрема Сирина читали?“ Съ живостью спросилъ меня при этомъ Антоній. Читалъ, ваше преосвященство, но только не всего. „Чудно мнѣ это слышать отъ васъ — человѣка военнаго, улыбнувшись замѣтилъ святитель. Впрочемъ во всѣхъ званіяхъ и состояніяхъ имѣетъ Господь избранныя себѣ души, и всякому при всякихъ положеніяхъ его въ обществѣ полезны занятія и чтенія благочестивыя. Угодникъ Божій Іоанникій великій тоже вѣдъ былъ сперва вашего званія, и непомѣшала ему воинская одежда сохранить въ непорочности одежду души. Но возвращусь къ Ефрему Сирину. Когда былъ я еще молодъ, то долго колебался, поступать ли мнѣ въ монахи.

(г) Если не судилъ Господь преосвящ. Антонію дожить до дня свѣтлаго прославленія втораго чудотворца Воронежскаго святителя Тихона, то даровалъ ему обрѣсти многоцѣнное сокровище нетлѣнныхъ его мощей, и одному изъ первыхъ имѣ поклониться. Это было въ 1845 году, ровно за годъ до блаженной его кончины. См. брошюру священ. А. Лебедева «Святитель Тихонъ Задонскій», изд. 1865 г., стран. 303.

Все жалъ было мнѣ раставаться съ міромъ; а какъ прочелъ Ефрема Сирина о страшномъ судѣ, то и міръ и все въ немъ веселое такъ мнѣ опротивѣло, что скорѣе, бѣгомъ бѣгомъ въ монастырь. Вѣдь я Кіевскій, изъ селенія Богоматери, лавры ея печерской постриженецъ,—просто-сердечно замѣтилъ святитель. „Помню, ваше преосвященство, ваше пребываніе въ Кіевѣ, замѣтила при семъ сестра; вы, кажется, были тогда начальникомъ ближнихъ пещеръ.“ „Такъ мы съ вами, какъ видно, старые знакомцы“ — милостиво улыбнувшись, отвѣтилъ ей на это Антоній и потомъ, помолчавъ немного, продолжалъ, указывая на свою панагію: „Не вѣмъ, какъ судилъ мнѣ Господь занимать столь высокое мѣсто: не по достоинству моему ношу я сей санъ.“—„Не поставляютъ свѣтильника подъ спудомъ, но на свѣщникѣ, да свѣтитъ всѣмъ иже въ храминѣ сущъ“—отвѣтилъ я ему Евангельскими словами, пораженный до глубины души тѣмъ внутреннимъ смиреніемъ, которое выразилось всецѣло въ его послѣднихъ словахъ. „Это такъ, но сказано также: ему же дано будетъ много, много взыщется отъ него“ — какъ бы самъ себѣ сказалъ смиренномудрый святитель, и потомъ, перемѣнивъ разговоръ, началъ насъ спрашивать о нашемъ житѣ-бытѣ, о нашемъ сельскомъ хозяйствѣ, видимо желая тѣмъ ослабить живое впечатлѣніе, которое произвело на насъ его самоосужденіе и самоукореніе. Какъ-бы недовольный самъ собою, съ нѣкоторымъ смущеніемъ поспѣшилъ онъ благословить насъ малыми образами святителя Митрофана, мнѣ же кромѣ того далъ еще литографированный портретъ святителя Тихона Задонскаго, милостиво прося, въ пятницу послѣ литургіи опять его посѣтить. Послѣ столь милостиваго обращенія съ нами владыки, принявшаго безвѣстныхъ и чуждыхъ ему пришельцевъ, какъ бы своихъ присныхъ, прежняя невольная робость наша не могла не смѣниться самыми горячими чувствами привязанности къ нему, благодарности, уваженія и удивленія. Посвятить остальные дни пребыванія нашего въ Воронежъ говѣнью, прибыли мы въ пятницу утромъ въ крестовую церковь владыки, гдѣ и выслушали правило ко св. причащенію, послѣ котораго вскорѣ началась и самая литургія. Долженъ при этомъ замѣтить, что ни пѣнія, ни чтенія, ни гдѣ я лучшаго дотола не слыхалъ: пѣли тихимъ умиляющимъ душу напѣвомъ, безъ возгласовъ и игры голосами; также благоговѣнно и внятно было и чтеніе. Владыка слушалъ правило къ св. причащенію въ олтарѣ, а потомъ

вышелъ для облаченія на середину храма. При этомъ замѣтилъ я въ немъ одну особенность, незамѣченную мною у другихъ пресвященныхъ: Антоній, во все время своего облаченія, держалъ руки свои горѣ поднятыми съ имянословнымъ благословящимъ перстосложеніемъ, что, при вдохновенномъ молитвенномъ выраженіи его лица, дѣлало на предстоявшихъ невыразимое впечатлѣніе. Казалось, ангелъ мира слетѣвъ съ горнихъ высотъ, предстоялъ предъ нами, чтобы примѣромъ своей молитвы воодушевить къ ней и насъ. Поразительно трогательны были также и моленія его въ олтарѣ на херувимской пѣсни и при освященіи Даровъ: стоя у самыхъ южныхъ дверей небольшого крестоваго храма, имѣлъ я всю удобность созерцать это умиляющее душу зрѣлище архипастырской молитвы. Никогда не забуду я сего единственнаго Богослуженія, которое сподобилъ меня Господь выслушать въ этотъ день, и которое по чувствамъ во мнѣ имъ произведеннымъ, оставило въ душѣ моей неизгладимые слѣды. Послѣ причащенія въ олтарѣ, съ лицомъ просвѣщеннымъ радостію единенія со Христомъ, самъ архипастырь вынесъ причастникамъ св. Чашу, и твердымъ и внятнымъ голосомъ прочелъ имъ молитву: „вѣрую Господи“, потомъ приобщивъ сперва нѣсколькихъ малютокъ, удостоилъ въ числѣ прочихъ и меня съ сестрою великаго утѣшенія, принять Тѣло и Кровь нашего Господа отъ святыхъ его рукъ. И теперь еще отрадно дѣлается на душѣ при воспоминаніи о тѣхъ свѣтлыхъ и святыхъ минутахъ, которыя тогда пережилъ. По окончаніи литургіи, пресвященный, облеченный въ святительскую мантию, съ крестомъ въ рукахъ, вышелъ въ царскія двери, поздравлялъ причастниковъ съ новою сею къ нимъ милостію Божіею, давая каждому изъ нихъ прикладываться къ держимому имъ кресту, послѣ чего касался имъ еще ко главѣ подходящихъ, какъ бы осѣняя и освящая спасительнымъ симъ знаменіемъ самыя мысли наши и чувства. По приглашенію владыки, мы послѣдовали за нимъ въ приемную его въ числѣ прочихъ посѣтителей, на этотъ разъ довольно многочисленныхъ. Ласково и внимательно привѣтствуя cadaго, удосуживался пресвященный нашъ хозяинъ сказать со всякимъ хотя нѣсколько словъ. Впрочемъ особенное его вниманіе привлекъ къ себѣ на этотъ разъ одинъ Тамбовскій помѣщикъ, съ которымъ долго бесѣдовалъ онъ о подвижникахъ Саровской пустыни, Маркѣ, Серафимѣ и другихъ. Долженъ сознаться, что и мнѣ са-

тому, по новизнѣ своей, крайне былъ завлекателенъ этотъ разговоръ, ибо дотого не удавалось мнѣ слышать подробно о великихъ подвигахъ и благодатныхъ дарахъ означенныхъ подвижниковъ, особенно же старца Серафима, хотя и зналъ я о великомъ благоговѣніи къ нему народа. Выслушавъ рассказы помѣщика объ этомъ старцѣ, преосвященный спросилъ его: „а знаете ли вы что сдѣлалъ старецъ Божій со мною? Удивилъ меня своею прозорливостію. Еще ничего не было у насъ слышно въ Воронежѣ о чудесахъ и нетлѣнной мощей святителя Митрофана, какъ приносить мнѣ изъ Сарова поклонъ и записку отъ о. Серафима, въ которой поздравлялъ онъ меня съ великою милостію Божіею, явленіемъ новаго угодника Божія и чудотворца. Только впоследствии, когда предсказаніе это оправдалось на самомъ дѣлѣ, почудился я прозорливости его. Великаго всемірнаго молитвенника въ немъ мы лишились, со вздохомъ сказалъ при этомъ Антоній, и въ вѣчность-то перешелъ на молитвѣ Божій подвижникъ, и какъ цудовая свѣча, горитъ за насъ нынѣ предъ Божиимъ престоломъ“. Помѣщикъ спросилъ владыку: видѣлся ли и былъ ли знакомъ онъ лично съ о. Серафимомъ? „Нѣтъ, отвѣтилъ Антоній, но духомъ я его зналъ, и нынѣ же соединился съ нимъ молитвою о его упокоеніи. Со святыми упокой, Христе, душу усопшаго раба твоего іеромонаха Серафима, и сотвори ему вѣчную память,“ проговорилъ онъ потомъ въ полголоса, и продолжалъ: „знакомства сего желаю всеусердно всѣмъ и каждому, и не только молитвеннаго, но и подражательнаго“. Послѣ того, обратившись ко мнѣ началъ онъ спрашивать о преосвященномъ Іоасафѣ Горленкѣ, нетлѣнно почіющемъ въ Бѣлгородѣ Курской епархіи, освѣдомляясь, далеко-ли отъ моего мѣстожителства отстоитъ родина сего святителя Прилукскаго уѣзда нашей полтавской губерніи, и вспоминая, какъ по пути своемъ изъ Кіева въ Воронежъ, поклонялся онъ его мощамъ и удивлялся чудному ихъ нетлѣнію. На прощаньи вручилъ мнѣ святитель книжку „Азавить духовный“, совѣтуя почаще ее прочитывать, и благодаря опять за усердіе наше къ чудотворцу Митрофану. Наутро, вновь получили мы отъ имени владыки напутственный хлѣбъ и плоды изъ его сада, и съ глубокою признательностію и неподдѣльною любовію къ милостивому и любвеобильному архипасырю, отправились въ обратный путь, благодаря отъ души Господа Бога, что сподобилъ насъ недостойныхъ поклониться многоцѣлеб-

нымъ мощамъ Его угодника св. Митрофана и вмѣстѣ испытать благосклонное вниманіе преосвященнаго Антонія.

Андрей Ковалевскій.

ИСЦѢЛЕНІЕ СТАРЦА СТРАДАВШАГО СИПОТОЮ.

Въ Глинской пустынѣ, въ игуменство подвижника Филарета, въ началѣ текущаго столѣтія жили въ одной келліи два инока. Одинъ изъ нихъ, очень преклонныхъ лѣтъ, былъ простодушенъ какъ дитя. Не смотря на старческіе свои годы, считалъ онъ сотоварища своего по келліи, гораздо младшаго его лѣтами и равнаго по званію, своимъ старцемъ и называлъ его не иначе какъ отцомъ. Тоже глубокое смиреніе и простосердечіе оказывалъ онъ и въ обращеніи своемъ съ другими меньшими себя братіями обители. Однажды сильно простудившись, старецъ этотъ осипъ, и въ такой сильной степени, что съ трудомъ можно было разслышать его слова. Сипоту эту, продолжавшуюся довольно долго и неуступавшую никакому леченію, нѣкоторые изъ легкомысленныхъ иноковъ стали называть заразительною, и начали чуждаться старца въ трапезѣ, что сильно его огорчало. Однажды, въ одинъ изъ праздничныхъ дней, сотоварищъ его по келліи, возвращаясь отъ утрени, думалъ застать старика спящимъ, и размышлялъ, какъ бы его своимъ приходомъ не разбудить. Но какъ изумился онъ, когда еще только подходя къ порогу келліи, услышалъ громкій и звучный его прежній голосъ! „Батюшка, говорилъ ему старикъ, послушай родной, какую радость послалъ мнѣ Господь: какъ проводилъ я тебя въ церковь, обуяла меня опять сильная скорбь, что братія то обо мнѣ не вѣсть что помышляютъ, чуждаясь меня вездѣ. Вотъ и сталъ я слезно молиться Матери Божіей, чтобы миновалась моя сипота. Вотъ здѣсь, вотъ на этомъ самомъ мѣстѣ,—говорилъ съ восторгомъ старикъ,—явилась Она мнѣ пречистая, и только коснулась рукою моимъ устамъ, какъ возвратился мнѣ прежній мой голосъ.“—„Въ какомъ же образѣ предстала она тебѣ, отче?“ спрашивалъ его пораженный инокъ—„Вотъ какъ видится на иконѣ Ея Свѣтской, въ такомъ подобіи видѣлъ я Ее предъ собою, вотъ на этомъ самомъ мѣстѣ.“ И старикъ отъ полноты чувствъ, началъ съ благоговѣніемъ лобызать мѣсто пола, гдѣ было ему чудное явленіе Богоматери. Сотоварищъ его, инокъ о. К.—нѣ, такъ же невольно послѣдовалъ его примѣру, славослова Владычицу за Ея милосердіе.

А. Ковалевскій

Оставшіеся неразобраными полные экземпляры Душеполезнаго Чтенія за 1861, 1862, 1863, 1864, 1865 и 1866 годы отпускаются по два рубля съ пересылкой, за 1867 и 1868 годы по 3 р. 50 коп. съ пересылкою.

Подписка на Душеполезное Чтеніе принимается:

Въ Москвѣ: въ домѣ редактора, священника Николаевской, въ Толмачахъ, церкви, Василия Нечаева; въ конторѣ Университетской типографіи: у книгопродавцевъ И. Г. Соловьева (на Страстномъ бульварѣ), А. И. Глазунова (на Кузнецкомъ мосту), А. Н. Өерапонтова (на Никольской улицѣ) и Ө. И. Салаева (тамъ же).

Въ С.-Петербургѣ: въ книжныхъ магазинахъ Базунова и Глазунова.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки исключительно въ редакцію Душеполезнаго Чтенія въ Москвѣ.

Издатель и редакторъ священникъ **ВАСИЛІЙ НЕЧАЕВЪ**.

ПРИ РЕДАКЦИИ «ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНИЯ»

ПРОДАЮТСЯ ОТДѢЛЬНО НАПЕЧАТАННЫЯ СТАТЬИ,

БЕЗЪ ОСОБОЙ ПЛАТЫ ЗА ПЕРЕСЫЛКУ.

1) Обзорѣніе употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ.	50 к.
2) Житіе святаго преподобнаго мученика и исповѣдника Стефана Новаго	7 "
3) Нѣсколько замѣчаній о современныхъ модахъ въ одеждѣ.	10 "
4) О дружбѣ.....	7 "
5) Жизнь святаго Василия Великаго.....	25 "
6) Братья и сестры	7 "
7) Святый Владиміръ равноапостольный.....	10 "
8) Жизнь св. Григорія Богослова.....	20 "
9) Великій постъ въ Іерусалимѣ.....	25 "

При редакціи Душеполезнаго Чтенія и еще въ книжной лавкѣ А. Н. Өерапонтова, въ Москвѣ, на Никольской улицѣ продается также *Церковное пѣніе въ Россіи. 1-й и 2-й выпускъ*. Профессора москов. консерваторіи свящ. Д. Разумовскаго. Москва 1867 года. Цѣна съ пересылкою за каждый выпускъ по 1 р. 75 к.

СОДЕРЖАНІЕ.

I.

	Стр.
I. АРХИМАНДРИТЪ МИТРОФАНЪ, НАСТОЯТЕЛЬ МОСК. БО- ГОЯВЛЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ. Архим. Григорія ..	165—182
II. БОГОЧЕЛОВѢКЪ ВЪ ЦЕРКОВНОЙ ЖИВОПИСИ. Свящ. В. Вла- димірскаго	183—206
III. СЛОВО ВЪ ПАМЯТЬ ОТКРЫТІЯ БРАТСТВА СЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ. Прот. И. Богословскаго-Платонова	207—212
IV. ОТНОШЕНІЕ РИМСКОЙ ЦЕРКВИ КЪ ГРЕЧЕСКИМЪ ЦЕР- КВАМЪ, СО ВРЕМЕНИ РАЗДѢЛЕНІЯ ЦЕРКВЕЙ ДО ПАДЕНІЯ КОНСТАНТИНОПОЛЯ. Свящ. А Иванцова- Платонова	213—234
V. МАЛЫЙ ВХОДЪ НА ЛИТУРГІИ ОГЛАШЕННЫХЪ. Свящ. В. Нечаева	235—256
VI. ВОПРОСЫ ВЕРЦЕЛУСА И ОТВѢТЫ НА НИХЪ	257—261
VII. ПЯТЬ ПИСЕМЪ МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА КЪ РЕКТО- РУ М. Д. АКАДЕМИИ АРХИМАНДРИТУ ФИЛАРЕТУ, ВЪ ПОСЛѢДСТВІИ ЧЕРНИГОВСКОМУ АРХІЕПИСКОПУ	262—266

II.

I. ПУТЕВЫЯ ПИСЬМА ИЗЪ ДРЕВНЕЙ СУЗДАЛЬСКОЙ ОБ- ЛАСТИ. Письмо четвертое. Графа М. Толстаго	91—98
II. СЛОВО ПРЕДЪ ОТПѢВАНІЕМЪ МОСКОВСКАГО КУПЦА АЛЕКСѢЯ СТЕФАНОВИЧА ПРОТОПОПОВА. Свящ. В. Нечаева	98—101
III. СВѢДѢНІЯ О ЖИЗНИ ПРЕОСВЯЩЕННАГО ЕВГЕНІЯ АР- ХІЕПИСКОПА ЯРОСЛАВСКАГО. Въ дополненіе къ его двеннику. Прот. І. Бл—аго	102—115
IV. ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ О ПРЕОСВЯЩЕННОМЪ АНТОНІѢ АРХІЕПИСКОПѢ ВОРОНЕЖСКОМЪ, ПОКЛОННИКА ВО- РОНЕЖСКОЙ СЯТЫНИ 1835 года. Андрея Ковалев- скаго	115—124
V. ИСЦѢЛЕНІЕ СТАРЦА СТРАДАВШАГО СИПОТОЮ. Анд- рея Ковалевскаго	—124

**Изданіе «Душеполезнаго Чтенія» будетъ продолжаемо
въ 1869 году съ небольшимъ измѣненіемъ въ цѣнѣ за
пересылку иногороднымъ. См. объявленіе о семъ на
внутреннихъ страницахъ обертки.**

Печатать позволяется Москва. Ноября 1 дня 1868 года.

Цензоръ протоіерей С. Зерновъ.